

А.В. Вознюк

**ФИЛОСОФСКИЕ
ОСНОВЫ НОВОЙ
ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ**

Житомир, 2007

УДК 11; 122
ББК 87

В 64 **Вознюк А. В. Философские основы новой парадигмы образования. – Житомир: Изд. ОИСЗ, 2007. – 63 с.**

ISBN 5 – 86868 – 033 – 4

Рассматриваются философские основы новой синергетической парадигмы образования. Книга адресована ученым, преподавателям, студентам, всем, кто интересуется проблемами комплексного изучения человека.

ББК 87
© Вознюк А. В., 2007

ISBN 5–86868–033–4

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ НОВОЙ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ.....	4
ГЛАВА 2. ОСНОВЫ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ГАРМОНИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ.....	26
ГЛАВА 3. КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК..	36
ГЛАВА 4. ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛЮДЕЙ: ЦЕЛОСТНОСТЬ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА...	42
ГЛАВА 5. НЕКОТОРЫЕ ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДУХОВНО ЭВОЛЮЦИОНИРУЮЩЕЙ ЛИЧНОСТИ..	52

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ НОВОЙ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

...истинное есть целое. Но целое есть только сущность, завершающаяся через свое развитие

(Гегель [Гегель, т.4, с. 10-25])

Основной чертой каждой возникающей в науке новой идеи является то, что она связывает определенным образом два различных ряда явлений (М. Планк)

Истинное воспитание это не то, что накачивается нам в голову, выдалбливается в нее из внешних источников. Цель подлинного воспитания – вывести на поверхность вашего существа бесконечные источники внутренней мудрости (Рабиндранат Тагор [Мартынов А.В., 1990, с. 159])

Основная характеристика нашего мира – это движение, являющееся важнейшим атрибутом и способом существования материи. Поэтому главное содержание жизни и фундаментальный способ существования человека есть его движение, изменение во времени и пространстве, наиболее полное и интенсивное выражение которого наблюдается в детском и юношеском возрасте человеческого существа, где это развитие как социально-личностный феномен оформляется в виде процессов обучения, воспитания и образования, протекающих в рамках школьной системы. Поэтому основной "объем" общественной и индивидуальной жизни человека сконцентрирован в сфере образования. Школа, выполняя социальный заказ общества, является краеугольным социальным институтом, о значении которого Дж. Дьюи писал так: "школа может создать в проекте такой тип общества, который нам хотелось бы осуществить. Влияя на умы в этом направлении, мы постепенно изменили бы и характер взрослого общества" [Дьюи, 1921].

Современная эпоха занимает особое место в истории человечества. Никогда раньше время развития человеческого общества не было так "сгущено", так ускорено, как теперь. Беспрецедентный по масштабам, глубине и темпам процесс развития современно мира способствует созданию уникальной исторической ситуации, которую, по словам С. Цвейга, можно определить "звездным часом" человечества, когда "как на острие громоотвода скопятся все атмосферное электричество, кратчайший промежуток времени вмещает огромное множество событий". Не удивительно, что в это бурное время школа занята лихорадочными поисками своего "нового лица", ей приходится коренным образом пересматривать свои педагогические приоритеты, переоценивать дидактические ценности, искать принципиально новые методы обучения и воспитания, активно экспериментировать. С другой стороны школа как социальный институт сейчас переживает тяжелейший кризис, перестав отвечать ожиданиям общества. Признается, что а протяжении многих десятилетий, если не столетий, школа делала что-то не то, когда, как считает Ш.А. Амонашвили, "личность ребенка стала

понятием чуждым для "педагогической теории" и практики", когда "все было направлено на то, чтобы формировать у школьников знания, но даже сверхсовременные знания, как бы прочно ни были они усвоены, сами по себе не рожают личность, не формируют у школьников систему отношений и убеждений" [Амонашвили, 1989]. Данную мысль можно проиллюстрировать тезисом А.Н. Леонтьева о возможности обнищания души при обогащении информацией. И.С. Кон пишет, что "во всех странах социологи и экономисты констатируют колоссальный разрыв между растущей стоимостью образования (удлинение сроков обучения, рост его массовости, удорожание его технических средств) и его недостаточной социальной эффективностью, а также между формальным, техническим обучением, в ходе которого человек обладает некоей суммой знаний, и формированием культурной, творческой и социальной личности" [Кон, 1989].

С одной стороны человечество никогда еще не владело таким чудовищным потенциалом знаний, а с другой, – сама человеческая личность еще никогда не была столь отдаленной от понимания своей сущности, познание которой оказалось расщепленным в сфере многочисленных научных дисциплин. Изучение человека, как и его обучение, сейчас реализуется в основном на рационально-технократическом уровне. К.А. Альбуханова-Славская сокрушается, что "среди фундаментальных знаний, даваемых современному человеку в школе и вузе, не было и нет знаний психологии человека. Люди со школьной скамьи детально изучают пестики и тычинки, кости скелета и расположение мускулатуры, но не получают знаний о роли и значении для жизни человека воли и разума, не знают законов формирования группы, общности и тем более жизни человека" [Альбуханова-Славская, 1991].

В настоящее время делаются попытки разработать концептуальную базу такой системы образования, которая бы соответствовала духу нашего времени, выражающемуся в стремлении человечества к глобальному религиозно-мировоззренческому и научно-философскому синтезу, который, по словам А.Ф. Лосева, наша эпоха "возжаждала более, чем всякая иная" [Лосев, 1991]. Пришло время построить синтетическую систему образования, сопрягающую в себе психофизиологический, этико-мировоззренческий, социально-политический, культурно-исторический, социоприродный, космопланетарный контексты человеческого бытия. В рамках этой системы должны интегрироваться обучение и воспитание, наука и мировоззрение. То есть синтетическая система образования должна выражать идею единства человека и мира, быть ориентирована на определенный синтез знаний, ибо всякая стремление понять что-либо (в нашем случае, понять, как функционирует система образования, отвечающая запросам настоящего исторического момента) предполагает целостный охват изучаемого явления.

Понятно, что каждая попытка разработать "новую" концепцию образования должна встречаться с пониманием и включаться в общий контекст педагогического поиска новых образовательных смыслов. То есть, толерантность к новым педагогическим идеям является

сейчас весьма насущной. Предлагаемая нами "новая" концепция образования [Вознюк, Тичина, 1998; Брандес и др., 1997, 1998, 1999], возможно, не является оригинальной в том смысле, что она не открывает ничего нового. Однако она позволяет расставить многие "точки над i", недвусмысленно заявить об истинных приоритетах образования, воспитания и обучения, а также совершенно конкретно очертить способы достижения "новых" образовательных целей.

Концептуально любая система образования строится на основе двух аспектов – цели образования и путей ее достижения. Если за цель образования принять воспитание гармоничной личности, то здесь можно анализировать две проблемы: проблему определения гармонического состояния личности, и проблему формирования этого состояния.

Гармония с широкой философской и психологической точки зрения – это, прежде всего, целостность, то есть синтез всех психофизиологических составляющих человека, единство физического и психического, состояние, которое объединяет мысли и действия их носителей, а также интегрирует в себе все многочисленные дихотомии нашего существования, такие, как моральное и фактологическое, аффект и интеллект [Зинченко, 1989], чувства и мысли [Неменский, 1989], внутреннее и внешнее, индивидуально-личностное и социально-историческое. Гармонию можно понимать не только как цель динамики (онто- и филогенетической эволюции), но и статики (системы) человека. Если полагать человека системным образованием (нужно сказать, что в мире нет несистемных явлений [Карташев, 1995]), то в отношении системы можно, опираясь на представления Б.Ф. Ломова [Ломов, 1984], сказать, что система это объект с таким набором элементов, функций и связей, которые актуализируются ради одной цели, полагающейся перед системой как целостным образованием. Гармония как принцип целостности (о чем мы еще будем говорить более подробно) является той категорией (понятием, состоянием), которое в наиболее обобщенном виде выражает не только цель, но условие, а также истоки любого существования.

Ясно, что состояние гармонии человека как нечто целостное обнаруживается в рамках такого явления, которое, во-первых, служит системоформирующим фактором для человека как целостной системы, и во-вторых, выполняет роль главного регулятора нашего поведения. Есть все основания утверждать, что такой регулятор актуализируется на базе функций полушарий головного мозга человека, о чем еще в 60 годы писал Б.Г. Ананьев и что сейчас трудно оспорить. Как свидетельствуют исследования, полушария можно рассматривать психофизиологическим фокусом человеческого организма, поскольку с их функциями прямо или косвенно связаны такие стороны человеческого существа, как механизмы целеположения и поиска (выбора) способов достижения цели [Ананьев, 1963], энергетическая и информационная регуляция поведения [Симонов, 1987], эмпатия и рефлексия, экстраверсия и интроверсия, произвольная и произвольная сферы психической деятельности, первая и вторая сигнальные системы, сила и слабость нервных процессов, их лабильность и инертность, возбуждение и торможение, Я

и не-Я, эрготропные и трофотропные функции организма, симпатическая и парасимпатическая ветви вегетативной нервной системы и т.д. [Голубева, 1980].

Любое автоматическое непроизвольное действие включается в правополушарную, а неавтоматическое, произвольное – в левополушарную сферы психической деятельности. Следует сказать, что в целом правополушарная стратегия восприятия, мышления и освоения мира является эмоционально-образным, конкретно-экспрессивным, целостно-синкретическим миропониманием, формирующим многозначный лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения действительности, "пробуждая" к действительности такие формы общественного сознания, как искусство и религия. Левополушарная стратегия, напротив, есть абстрактно-логическим, понятийно-концептуальным, дискретно-множественным мировосприятием, формирующим однозначный лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения окружающего мира и "пробуждающим" к жизни науку и философию [Деглин, 1996].

Нужно отметить, что в онто- и филогенезе живого существа наблюдается постепенное нарастание полушарной асимметрии, наибольшее выражение которой достигается в зрелом возрасте. Потом полушарная асимметрия постепенно нивелируется. Обнаруживается состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом, по сути превращается в ребенка с его пластической психикой и непосредственностью восприятия мира. Можно сказать, что развитие человека идет от правополушарного аспекта психики (у младенца оба полушария функционируют как единое целое в основном по принципу правого полушария) к левополушарному, а от него – к полушарному синтезу. Если принять к сведению, что правое полушарие функционирует в настоящем времени с обращенностью к прошлому, а левое – в настоящем времени с обращенностью к будущему [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 140], то можно утверждать, что развитие человека естественным образом идет от прошлого к будущему, а от него – к синтезу прошлого и будущего, когда пространственно-временная дихотомия бытия нивелируется и человек освобождается от извечно довлеющего над ним "проклятия Кроноса". Данная эволюционная парадигма универсальна (о чем мы будем рассуждать в одной из наших глав), ибо она выражает общее правило движения как формы бытия материи, которое реализуется как процесс смены дискретности и континуальности в развитии тех или иных предметов и явлений. Так, говоря о поведении, можно сказать, что оно представляя собой диалектический процесс взаимного обращения дифференциации и интеграции [Русалов, 1990, с. 119–129], ведущих к некоей ступени "мегаинтеграции" [Русалов, 1991, с. 3–17]. Если принять к сведению, что правое полушарие функционирует в "интегративном", а левое "дифференциальном" контексте психофизиологических процессов, то идея взаимного обращения дифференциации и интеграции получает определенную конкретизацию.

Мы видим, что существует, как полагает Ю.А. Урманцев, три типа постижения бытия человеком [Урманцев, 1993]: чувственный (то есть правополушарный), рациональный (то есть левополушарный) и медитативный. Интересно, что, как свидетельствуют энцефалографические исследования, медитативное состояние проистекает из функционального синтеза, гармонии полушарий, когда их работа в психофизическом смысле согласуется [Murphy, Donovan, 1985]. Можно сделать вывод, что развитие человека проходит от чувственной к рациональной, а от нее – к медитативной форме постижения мира и его освоения. Становятся понятными цели образования способы их достижения. Прежде всего понятно то, что состояние полушарной гармонии предполагает достаточный уровень развития обоих полушарий мозга. Пока еще школа в большей мере опирается на развитие аналитично-дискурсивного левополушарного миропонимания, хотя и признается факт некоторой недооценки значения эмоционально-образных механизмов в процессе обучения [Степашин, 1997], а эксперименты убеждают, что активизация правополушарных функций обеспечивает соответствующий значительный стимул для развития левополушарной составляющей психической деятельности [Russel, 1979]. Вот почему важным есть признание новой парадигмы образования, которая бы обеспечила структурное и процессуальное единство чувственно-эмпирической и абстрактно-теоретической сфер, тенденций развития личности. При таком развитии особенное внимание следует уделять актуализации именно правополушарного аспекта человека. Принцип непрерывности психической деятельности предполагает единство полушарных стратегий обработки информации как в плане синхронического, так и диахронического анализа эволюции человека. Поэтому правополушарный "базовый" аспект психики, развитие наглядно-образного мышления, способности к эмпирическому обобщению у ребенка имеют краеугольное значение в жизни взрослого человека и не есть временным этапом, "который необходимо пройти как можно быстрее, чтобы "заменить" его вербальным логичным мышлением" [Тихомиров, 1984]. Дело в том, что этот тип мышления "вырастает" из многозначного метафорического правополушарного освоения действительности. При этом, как показывает "новая" парадигма образования, базирующаяся на концепции функциональной асимметрии полушарий, целью развития человека есть достижение синтеза право- и левополушарных аспектов психики, когда такие полярные категории, которые вытекают из функциональной природы полушарий, как образ и идея, предмет и знак, чувство и мысль, единое и множественное сливаются, формируя основу для интуитивно-медитативного, эвристического, понимающего отражения действительности, в процессе чего конкретное и абстрактное, экспрессивное и логическое, сливаются воедино, порождая феномен подлинного, истинного бытия, а человек предстает как гармоническое, духовное существо.

Таким образом, гармонический человек как цель обучения и воспитания, есть явление, в сфере которого интегрируются все многочисленные дихотомии бытия, соотносящиеся с психосоматической природой

полушарий мозга, такие, как сакральное и профаническое, вера и скепсис, эмпатия и рефлексия, Я и не-Я, мужское и женское.... Гармоническая личность интегрирует несовместимые бытийные состояния, открывая в себе, как пишет П. Вайнцвайг, демиургическое существо, ибо она объединяет противоположности, достигая психосоматического баланса и характеризуется огромным напряжением, а отсюда – колоссальным могуществом [Вайнцвайг, 1990, с. 35].

Полушарный синтез как единство чувственно-аффективного и абстрактно-теоретического предполагает достижение состояния понимания как результата взаимного "погашением" двух противоречащих друг другу сторон человека, их взаимного согласования, гармонизации. Данное состояние является целью психотерапевтических методов, таких, как методики отреагирования на (предполагающие повторную, осознанную актуализацию травмирующего момента, что приводит к катарсису – "очищению" от последствий психологической травмы), психоанализ (цель которого выражается словами З.Фрейда: там где было Оно, то есть, сфера подсознательных влечений, должно стать Я, то есть, личностное начало человека, когда бессознательное человека растворяется в его аналитической рефлексии), регрессивные психотерапевтические техники (например, трансперсональная психология Ст. Грофа), предполагающие преодоление психической бездны между взрослым и ребенком в нас самих. Да и вообще, вся история человечества свидетельствует: сокровенное стремление человека возратить "утраченный рай", "золотой век" есть не что иное, как стремление достичь единства полярных сторон нашей жизнедеятельности – духовного и телесного, материального и идеального, психического и физического... П.А. Флоренский писал о соединении мистика и аналитика в одном лице, предупреждая об опасности, таящейся в движении только лишь по мистическому или аналитическому (рациональному) жизненному пути. Йога учит о том, что каждая мысль человека должна быть прочувствована, а каждое чувство должно быть осознанным. Единство противоречивых аспектов человека предполагает достижение состояния психофизиологической гармонии, упорядочивающей внутренний мир человека. Бл. Августин учил, что страдания человека проистекают из неупорядоченного разума. Таким образом, достижение понимания как ощущение гармонии мира, являющегося, по словам Лейбница, лучшим из всех возможных миров, предполагает формирование такого начала внутри каждого из нас, которое бы упорядочивало хаос, то есть характеризовалось парадоксальным свойством антиэнтропийности (известно, что одной из фундаментальных особенностей жизни – это свойство "вырабатывать" антиэнтропию, – противодействовать нарастающему хаосу внешней среды), способностью прийти к целостно-интегральному, высокоорганизованному осмыслению, осознанию и пониманию мира как универсума, в котором все связано со всем и нет вещей абсолютно изолированных. Р. Музиль в романе "*Человек без свойств*" пишет о том, как прогуливающаяся среди уличной суеты супружеская пара наблюдает трагическое транспортное происшествие, которое производит на

женщину чрезвычайно удручающее впечатление. И только после того, как ее муж говорит, что у грузовиков слишком длинный тормозной путь, женщина успокаивается, хотя она и не понимает значение выражения "тормозной путь". Вот иллюстрация того, как вызвавшая стресс неопределенно-хаотическая ситуация вводится в рамки другой ситуации, позволяющей осмыслить, проанализировать, упорядочить сильное эмоциональное впечатление, привести эмоциональную неопределенность в плоскость рационального анализа, который, несмотря на свою примитивность и поверхностность, вызывает психологическое облегчение.

Нужно сказать, что в условиях стресса между полушариями мозга возникает функциональный дисбаланс [Вайнцвайг, 1990, с. 49], что приводит к доминированию одного из полушарий. Когда доминирует правое эмоционально-аффективное полушарие, налицо состояние аффекта, а когда левое – человек превращается в сверхрациональное существо, отличающееся эмоциональной холодностью и расчетливой хладнокровностью, откуда проистекают акты поражающей воображение жестокости, что было характерно для реальности "третьего рейха". Интересно, что функциональное согласование полушарий на уровне соматики реализуется в сфере функционирования щитовидной железы, когда щитовидка и полушария оказываются выполняющими единую задачу: "любая деятельность, которая усиливает и стимулирует функционирование щитовидки, тотчас включает и балансирует работу обоих полушарий" [Вайнцвайг, 1990, С. 49–50; см. также Diamond, 1979].

Итак, наша концепция образования, эвристической идеей которой выступает формулировка психофизиологического и социально-личностного содержания цели психолого-педагогического воздействия в рамках образовательного процесса и теоретическое обоснование путей достижения состояния гармонии человека, являющейся этой целью, – данная концепция основывается на разработке путей достижения состояния функционального согласования полушарий, что реализует на научно-практичном уровне то, что делается многими педагогами на интуитивном уровне и пока еще не осознается как теоретическая реальность.

Так, имеющая умопомрачительные успехи педагогическая система В. Ф. Шаталова [Шаталов, 1989], как оказывается, использует принцип полушарного синтеза, когда в рамках учебного процесса приводятся к гармонии две стороны человеческой психики – конкретная и абстрактная. С одной стороны ученики получают тот или иной набор конкретных фактов. С другой – все эти факты переводятся на язык опорных сигналов, являющихся абстрактными категориями. Школьники при этом учатся целеустремленно и регулярно манипулировать одновременно двумя противоположными друг по отношению к другу рядами реальных нашей жизни, осуществляя их взаимную трансформацию, когда конкретное понимается через абстрактное, а абстрактное – через конкретное. Достаточно длительная практика приведения к функциональному единству левополушарной и правополушарной сторон психи-

ческой активности способствует выработке установки на "интегральную" психическую активность, обнаруживающую стремление к творчеству и как результат – неизмеримо форсирующую учебную деятельность. Интересно, что система В. Ф. Шаталова активизирует не только чисто абстрактно-логический (левополушарный), но эмоционально-образный (потребностно-мотивационный, правополушарный) аспекты психики, когда при развитии абстрактно-аналитического компонента психической деятельности у детей активизируется и мотивационный компонент такой деятельности (учеба, подобно игре, становится самоцелью, превращается в самоценный, самодостаточный феномен), и, что самое удивительное, все дети при этом начинают рисовать [Шаталов, 1989, с. 122]. Актуализация одновременно правого и левого "аспектов" человека недвусмысленно свидетельствует о высоко развитой интегрально-творческой форме психической активности, предполагающей единство логического и экспрессивного начал личности, которые в обычном состоянии представлены как конкурирующие и тормозящие друг друга.

Полушарный синтез предполагает с одной стороны наполнение абстрактным содержанием наших чувств, их рационализацию и контроль чувств, а с другой – предполагает синергетическое перепрофилирование абстрактно-логического мышления человека, которое в данном случае перестает функционировать в режиме сугубо однозначного отражения окружающего мира. Человеческое существо при этом превращается в открытую гармоническую систему, способную усваивать огромные массивы информации, воспринимать мир не критически, с полным доверием. Синергия абстрактно-теоретических схем приводит к абсолютному теоретическому согласованию наших знаний о мире, который при этом перестает восприниматься как нечто неопределенное. Характерными особенностями такого гармонического существа становятся толерантность и фундаментальный оптимизм, обусловленные открытостью к миру и спонтанностью поведения, вытекающего из медитативного, творческого состояния, в котором гармонический человек пребывает практически постоянно. Нужно сказать, что в педагогическом плане медитативному состоянию (как способности к целостному охвату действительности и к огромной концентрации внимания, как возможности разрушения грани, отделяющей человека и мир, Я и не-Я) соответствуют многие принципы, изложенные в журнале *"Педагогика толерантности"* Я.А. Береговым [Береговой, 1997]. Это принцип "погружения", когда класс в течение продолжительного времени изучает один и тот же предмет "до полного его освоения". Это также принцип "укрупнения дидактических единиц", который призван создать заслон против традиционного мелкотемья в разбивке школьных предметов, против "постоянного безудержно-безумного (если не безумного) увеличения школьно-учебного материала, новых и новых учебных дисциплин, все большей их детализации и усложнения". Это и принцип "коллективного руководимого самообразования", в рамках которого достигается синергетическая спаянность членов ученического коллектива,

что способствует творчеству как феномену целостности, в результате чего создается нечто принципиально новое, что вытекает из основного принципа синергетики, науки об открытых (нелинейных, целостных) системах и принципах их самодвижения: свойства целого не сводятся к сумме свойств элементов, составляющих это целое.

Нужно сказать и то, что медитативное состояние функционального согласования полушарий выступает психологической базой для решения проблемы, задачи, здесь актуализируется "ага переживание" К. Бюлера, или целостное восприятие гештальта, по М. Вертгеймеру, целостный процесс познания, по В. Дильтею, полагающему, что в акте познания участвуют все силы человеческого организма, когда человек может мыслить "всем телом", о чем пишет В. В. Налимов. Действительно, познание человеком окружающего мира, при котором достигается состояние понимания, предполагает целостный охват того или иного фрагмента действительности, а для этого необходимо синергетическое включение в познание двух противоположных аспектов личности – правополушарного и левополушарного. Медитативное состояние, интегрирующее противоположности, несет в себе дух парадоксальности, очарования миром, что вызывает удивление и развивающуюся из него любознательность, свойственную дошкольникам, у которых полушария функционируют в режиме относительной симметрии. Таким образом, один из принципов "толерантной" педагогики – "разбудить в человеке любознательность" – прямо вытекает из культивирования медитативного состояния как цели педагогического влияния. То есть, педагоги должны всячески сохранять и лелеять медитативно-созерцательную, сказочно-метафорическую, многозначно-эмоциональную психологическую ауру, свойственную детям, формируя на ее основе способность к отвлеченному левополушарному мышлению, которое в данном случае не вытесняет правополушарное видение мира, а интегрируется в него.

Следует сказать, что ощущение парадокса (удивления, озарения) – не только продукт медитативного трансa, но и средство его достижения. Так например, в системе дзен-буддизма существует методика достижения просветления, один из существенных моментов которой – коаны – вербально-действенные акты, приводящие к восхищению в сиятельные сферы парадокса. Как пишет К. Хемфрейс, "коан – это слово, фраза или воспоминание, которое не поддается интеллектуальному анализу и мем самым позволяет тому, кто использует его, разорвать узы концептуального мышления" [Хемфрейс К., 1994]. Один из коанов, который звучит примерно так, "где ты был до своего рождения" выражает философскую идею парадокса развития (или возникновения), заключающегося в том, что новое одновременно возникает из старого (являясь актуально новым) и не из старого, ибо в этом случае стирается различие между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, следовательно, было заключено в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и не является принципиально новым.

Алмазная сутра, краеугольный философско-психологический источник буддизма, содержит серию парадоксальных диалогов, призванных культивировать чувство парадокса, приводящего к просветлению [Торчинов, 1986]. При этом в буддизме спасения достигает тот, кто постиг принцип недвуальности, то есть достиг состояния парадоксального единства микро- и макрокосма, причем это единство может быть реализовано как в сфере отвлеченных идей, так и в сфере ощущений. В христианстве мы также встречаемся с потребностью развития парадоксального мышления, проистекающего из рефлексии парадоксальной таинственной природы Высшей Реальности. Как пишет О. Клеман, в Боге заключено "неистоимое парадоксальное таинство" [Клеман, 1994]. Интерес представляет и то, что современный эзотеризм также оперирует понятиями право- и левополушарной стратегии познания мира [Фрисселл, 1997].

Не только религиозно-мифологическое, но и научно-теоретическое мышление использует парадокс как творческий элемент научного исследования. Эта мысль можно проиллюстрировать как строками гениального поэта ("и гений – парадокса друг"), так и высказыванием Н. Бора, считавшего, что для того, чтобы идея была истинной, она должна быть достаточно безумной.

Принцип полшарного синтеза как предпосылка для развития гармонической личности в плане воспитания предполагает формирование понимания парадоксальной диалектики мира, понимания слитности полярных нравственных качеств личности, осознание того, что человек – это цельная сущность, носитель целостного континуума нравственно-маркированных свойств, пороки и добродетели в котором есть лишь "полюса" морального магнита, способного менять свои знаки и обнаруживать бездну моральных потенциалов, при этом все нравственные качества человека оказываются равнозначными "ресурсами" психики, необходимы ему для эволюции. Чудо целостности предполагает сплавление и аннигиляцию, взаимное уничтожение полярных, исключаящих друг друга нравственных основ социального существа и кристаллизацию "космического" существа, стоящего "по ту сторону социального добра и зла" и руководимого силой "космической" нравственности, образцы которой нам даны в концепциях И.Канта, В. И. Вернадского, Тейяре де Шардена и других мыслителей, стремящихся преодолеть относительность и условность механизмов моральной регуляции человеческого поведения.

Итак, одной из задач новой парадигмы образования является построение "алгоритмов" формирования парадоксального (диалектического) мышления, выступающего в роли как психотерапевтического, так и психолого-педагогического фактора, воздействующего на развивающуюся личность. Необходимо развить "синергетический подход к образованию", который может быть охарактеризован как гештальтообразование: "процедура обучения, способ связи обучаемого и обучающего, ученика и учителя – это не перекладывание знаний из одной головы в другую, не вещание, просвещение и преподнесение готовых истин. Это –

нелинейная ситуация открытого диалога, прямой и обратной связи, солидаристического образовательного приключения, попадания (в результате разрешения проблемных ситуаций) в один самосогласованный темпомир. Это – ситуация пробуждения собственных сил и способностей обучающегося, инициирование его на один из собственных путей развития. Гештальтообразование – это стимулирующее, или пробуждающее, образование, открытие себя или сотрудничество с самим собой и другими людьми" [Князева, Курдюмов, 1997, с. 73]. Нужно сказать и то, что полушарный синтез позволяет достичь единства двух противоположных поведенческих стратегий человека – пассивной и активной, что в системе "синергетического образования" приобретает следующий вид: "Не субъект дает рецепты и управляет нелинейной ситуацией, а сама нелинейная ситуация, будь то природная, ситуация общения с другим человеком или с самим собой, как-то разрешается и в том числе строит самого субъекта. Нелинейное, творческое отношение к миру, таким образом, означает открытие возможности сделать себя творимым. Позволить нелинейной ситуации или другому человеку влиять на себя. Строить себя от другого. Похожий принцип находим в поэтическом государстве Поля-Валери: "Творец – это тот, кто творим" (там же, с. 71). "Синергетика" образования является базой творческого мышления. "Погружение в синергетику и измерение ее использовать как "позитивную эвристику" связано, стало быть, с развитием игрового сознания. Синергетически мыслящий человек – это *homo ludens*, человек играющий. Синергетика выступает в таком случае как некий тип интеллектуальной йоги. Давая рецепты овладения сложным, она разрушает сам "рецепт", сам прежний способ рецептообразования. Она все делает гибким, нежестким, открытым, многозначным. Синергетические действие – это действие исподволь, исходя из собственных форм образования, собственных сил, потенций. Это стимулирующее действие" [там же]. Удивительно, что данная декларация принципов "синергетического" образования во многом совпадает с принципами самоактуализации в рамках гуманистической педагогики. При этом синергетический подход к образованию и самому человеку это, прежде всего, холистический подход, "возвращение к самому себе" [Аршинов, Малый, Попов, 1996]. Данный подход в системе гештальт-терапии формирует базу для холистической медицины, когда, как отмечает Ф.Капра, "доктор должен будет уважать способность тела к самоисцелению и не пытаться господствовать над процессом исцеления" [Капра, 1994]. Синергетика образования как парадоксальное единство активности и пассивности ("педагогика сотрудничества", "педагогика толерантности") находит свое воплощение в восточной философии, а именно, в правиле поведения "истинно мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [Литература Древнего Востока, 1984].

Рассмотрим некоторые педагогические системы, в которых реализуется принцип синергетического развития человека.

Прежде всего, можно говорить о школе Рудольфа Штайнера, немецкого философа, называемая **вальдорфской**. Первая вальдорфская школа была открыта в Германии в 1919 году в Штутгарте. В основу педагогической концепции положено религиозно-философское учение Р.Штайнера – антропософия, согласно которому “Я” человека первоначально обнаруживается в минеральном царстве в “разлитом” состоянии. Жизнь, развиваясь от минералов и растений в направлении животного мира и человека, когда наблюдается процесс концентрации принципа “Я”. Данная сентенция соответствует каббалистическому принципу: “камень превращается в растение, растения – в животное, животное – в человека, человек – в дух”.

Принципы вальдорфской школы обнаруживают ориентацию на целостное, синергийное развитие человека:

1) Принцип воспитания в духе свободы, который состоит в необходимости вести ребенка к свободному и плодотворному самопознанию, самоопределению, к полноценному развитию всех сил личности. Отсюда отсутствие единых методик и т.д.

2) Принцип целостности формирования личности: телесной, душевной и духовной ее сторон. Главное здесь – развить способность свободно и оригинально мыслить, ощущать, творить. Большое внимание уделяется развитию культуры чувств, художественно-музыкальных привычек, ремесленному мастерству, физическому развитию.

3) Принцип цикличности учебно-воспитательной деятельности, который состоит в учете особенностей возрастных циклов развития, суточных ритмов.

4) Принцип авторитета учителя, воспитателя, отцов, духовного идеала, что рассматривается как одна с самых важных движущих сил развития ребенка.

Здесь отсутствует абсолютизация предметных уроков. Здесь ребенок включается в занятия эстетико-художественного цикла – музыка, живопись, скульптура, архитектура, театр, эвритмия (особый вид искусства, синтез мысли и слова, цвета и музыки, движений тела и души). Наконец – занятия ручным трудом.

Важными здесь являются общие волевые усилия учащихся и учителей. Обучение в вальдорфской школе представляет собой процесс результативного действия. Учитель излагает материал не рецептивным, а продуктивным методом, то есть не дает готовых определений и рецептов, сам осуществляет вместе с детьми все действия, необходимые для соответствующих умозаключений. Рисует вместе с ними рисунок к прочитанной сказке, составляет план местности во время урока-похода. Один из главных принципов – образное изложение материала. Детей учат образно мыслить, сопереживать, сочувствовать, включают в процесс учения всего человека, его представления, фантазию, чувство. Здесь обнаруживается *гетеанистический метод познания*, которой предусматривает познание мира через познание себя и наоборот. Очень

ценится здесь способность испытывать удивление и видеть чудо. Поэтому в первых-пятых классах так много сказок, мифов, легенд. Управление школами осуществляется на основе самоуправления. В 1990 г. в ФРГ было 180 таких школ, в которых училось свыше 50 тыс. детей. Всего в мире – более пятисот таких школ.

Рассмотрим **педагогические принципы М. П. Щетинина**. Приведем исследования М.П.Щетинина по развитию таланта, которое он описал в книге «Объять необъятное» (М, 1986, с. 6 и сл.). Им было высказано предположение, что способность к одному виду деятельности слагается из способностей к другим. **Талант – синтез множества талантов**. Значит, задача развития каждой способности должна быть одновременно и задачей развития «побочных» способностей. Для того, чтобы воспитать специалиста, надо, следовательно, помимо заботы о специализации развивать «человека вообще», человека в целом».

Исследователем был проведен эксперимент. Взяли группу так называемых музыкально малоодаренных, то есть в обычном смысле бесперспективных учащихся, и, влияя на формирование «побочных» интересов, проследили, как это скажется на качестве их музыкального исполнительства. Первое время исследователи почти отказались от обычной формы урока по специальности. Читали стихи, писали рассказы, делали зарисовки, играли в спортивные игры, ходили в туристические походы, в лес, слушали у ночного костра таинственные истории. Музыкальные занятия были не основной частью их работы. В результате у учащихся окреп интерес к музыке, появилась вера в свои силы. В результате на конкурсе все призовые места были отданы представителям экспериментального класса. «Этого не может быть», – поговаривали другие преподаватели. Они задавали вопрос: «Как вы работаете над пьесами?». Ответ был следующий: «Мы работаем над человеком».

Так родилась идея **школы-комплекса**. Она в первоначальном виде рассматривалась как союз школ: общеобразовательной, музыкальной, художественной и хореографической.

Эксперименты В. П. Щетинина опирались на исследования ученых. Так еще И. П. Павлов убедительно показал, что «словесно-знаковое», второсигнальное требует постоянного подкрепления со стороны образного. Это подкрепление рассматривалось И.П. Павловым как «необходимое и даже определяющее» условие нормального функционирования слова. Активность мышления, в конечном счете, обусловлена активностью сенсорного аппарата. В. П. Щетинин делает вывод, что «развивать и совершенствовать мыслительные способности – значит, прежде всего, развивать и совершенствовать их корни – чувственные формы восприятия. Последнее означает включение всех форм чувственного восприятия, прежде всего зрительного, двигательного и слухового, в активную деятельность, а в условиях школы – в учебно-тренировочную среду. В противном случае способности отражать внешние воздействия угаснут, ораны чувств придут в вялое, пассивное состояние. И снизится активность мышления». И если мозг человека, по образному выражению И. Ефремова, есть «колоссальная надстройка, погруженная в природу

мирриардам шупалец, отражающая всю сложнейшую необходимость природы, и потому обладающая многосторонностью космоса», то влияние на развитие мозга должно идти, как полагает В. П. Щетинин, через влияние на развитие всей природы человека, всего его организма, с которым связан мозг.

Была выдвинута идея учебной структуры, посроенной смены видов деятельности, состоящей из 30–35 минутных уроков, которая не только предотвращает падение уровня работоспособности учащихся в течение всего учебного дня, но даже способствует его повышению от первого урока к последнему.

В результате дети, обучающиеся 3 года по комплексной программе, к черветрому классу показывали прекрасные результаты не только по общеобразовательным предметам и предметам художественного цикла, но и по физкультуре. Они обыгрывали в баскетбол своих сверстников из спортивной школы олимпийского резерва – вещь, непонятная для специалистов.

Следует добавить, что в настоящее время М. П. Щетинин продолжает работать в созданной им школе-комплексе, где он открыл феномен “коллективной истины”, который обнаруживается в момент коллективного обсуждения предлагаемых проблем. Данный принцип напоминает нам принцип «большого знания», инициирующегося в момент объединения отдельных индивидов в целостную систему.

Рассмотрим один из прикладных аспектов нашей концепции образования. Как мы уже отмечали, психика человека как целостная сущность обнаруживает феномен “функциональной непрерывности” полушарий, когда полушария оказываются взаимосвязанными и обменивающимися энергией и информацией. Информация, организуемая в рамках правого полушария по аналого-синтетическому принципу, способна транскрибироваться, разворачиваться в рамках левополушарной психики по линейно-аналитическому принципу, когда имеет место явление взаимного обращения целостно-синтетического и атомарно-аналитического типов знания, что наблюдается в процессе решения задачи, проблемы, когда сам принцип решения той или иной задачи первоначально обнаруживается на невербальном, эмоциональном (правополушарном) уровне психики, а затем получает вербальную проекцию [Тихомиров, 1984, гл. 4], то есть вводится в сферу левополушарного мышления.

Человек, как на заре существования человечества, так и в период своего раннего детства, отражает и осваивает мир в основном в духе правого полушария, формируя мифологическую реальность [Пучинская, 1996], вырабатывая целостное видение мира и развивая оперирующее мифологемами синтетическое знание, которое при его анализе современной наукой оказывается адекватным объективному положению вещей [Казначеев, Спирин, 1991; Капра, 1994; Крымский, 1991], то есть, язык мифа, в котором мир представляется целостным нерасчленимым единством, а субъект и объект, предмет и знак, вещь и слово, существо и его имя, происхождение и сущность, причина и следствие, начало

и принцип, актуальное и потенциальное, часть и целое, простое и сложное, естественное и сверхестественное... так или иначе сливаются воедино [Миф. сл., с. 653–654], – этот язык мифа может получать научную интерпретацию. При этом то, что в рамках мифа существует слитно и не подчиняется принципу причины-следствия (классического детерминизма), в рамках научного миропонимания может быть представлено как существующее раздельно и причинно-обусловленно. Соединение мифа и науки обнаруживает принцип культурно-исторической непрерывности бытия человечества, знания которого о мире оказываются существующими от века в свернутой мифической форме, ассоциативно-метафорически организованной, способной трансформироваться в научно-теоретические схемы в процессе развития человеческого общества [Казначеев, Спирын, 1991; Капра, 1994; Крымский, 1991]. Сам феномен функциональной непрерывности полушарий головного мозга предполагает единство мифа и науки, их взаимное обращение, когда миф может получать научное понимание, а сама наука использовать "научные мифы", что показал в своей книге "Структура научных революций" Т. Кун. Нужно сказать, что, как считают некоторые ученые, свойство мифолого-метафорического отражения действительности является едва ли не единственным способом уловить и содержательно определить объекты высокой степени абстракции. То есть, правополушарно-метафорический, многозначный тип постижения мира позволяет сводить воедино научные представления, задавать аналогии и ассоциации между разными системами понятий, формировать общее познавательное "поле" науки, выступая в качестве "эпистемологического доступа" к любому явлению [Арутюнова, 1990]. Нужно сказать и то, что адекватное познание человеком мира предполагает сплавление научного (однозначного, левополушарного) и мифологического (многозначного, правополушарного) типов миропонимания, а это позволяет формировать (обнаружить) подлинную реальность как Истину (ее С.Б. Церетели определил как единство противоположностей), в сфере которой соединяются противоположности и формируется дипласия – присущий только человеческому сознанию психологический феномен отождествления двух взаимоисключающихся элементов. Это дает возможность развить диалектико-парадоксальное видение мира, достичь состояния "недуальности", которое в рамках буддистских психотехник трактуется как просветление.

Ребенок начинает познавать мир на базе мифа, сказки, которые несут в себе эталоны нормативного поведения, мудрость народов мира, позволяют прогнозировать события, строить свое поведение на основе конструирования модели окружающего, выступая при этом особым культурологическим феноменом [Большунова, 1995].

Конкретно-образная синтетическая "ткань" сказки может получать аналитическую проекцию, а сама сказка в этом случае выступает в виде обучающего средства, которое способствует не только кристаллизации абстрактно-логического мышления, но и сплавлению образа и идеи, предмета и знака, чувства и мысли, посредством чего форми-

руется медитативно-интуитивное, просветленное, понимающее отражение действительности, предполагающее воссоединение экспрессивного и логического компонентов психической деятельности, что приводит к порождению феномена "подинного бытия", поисками которого уже много веков и тысячелетий занимаются люди.

Наиболее отчетливо сказка как форма научения представлена в Новом Завете в виде притчи, где конкретный образ и его интерпретация показаны как сосуществующие. В сказке право интерпретации отдается читающему или слушающему. Данное право реализуется им на том или ином уровне познавательный "притязаний", в тех или иных концептуально-теоретических формах. При этом сфера научных смыслов, извлекаемая в процессе такой интерпретации, практически безгранична. Более того, эмоционально-образный, конкретно-чувственный настрой сказки может явиться условием для решения проблемной задачи, ибо, как показали экспериментальные исследования, состояние эмоциональной активации включено в процесс решения проблемы, выполнения тех или иных действий. А сама эмоция (как явление правополушарной активности) выступает предваряющим этапом формулирования решения задачи [Тихомиров, 1984], являясь "топливом" для психофизиологического "котла", где готовится это решение, и где логическое знание присутствует в "свернутом", "зашифрованном" виде. Сказка, миф при этом понимаются как специфическая форма подсознательных ("врожденных") архетипических идей, "мыслительных матриц" человечества. Чем глубже проникает ребенок в царство сказок и чем более обширно это царство, тем больше научно-теоретических смыслов он впоследствии способен воспринимать и формировать. То есть, необходимо полное раскрытие ресурсов правого творческого полушария (суть творчества заключается в умении мыслить целостно, соединяя факты и реалии, относящиеся к разным сферам жизни), необходимо не спешить заменить его активность левополушарной. Как писал А.В. Запорожец, "ум человека, у которого в детские годы не сформировалось должным образом непосредственное восприятие окружающего и наглядно-образное мышление, может получить впоследствии одностороннее развитие, приобрести чрезмерно отвлеченный от конкретной действительности характер" [Запорожец, Неверович, 1974]. Нужно сказать, что одна из краеугольных задач восточных медитативных психотехник есть активизация правополушарных ("созерцательных") способностей, освобождение человеческого сознания от опеки дискурсивного левополушарного мышления, которое занимает преобладающее место в системе психической деятельности современного человека: недаром левое полушарие называют доминантным. Сказка как способ соединения актуально-действительного и потенциально-возможного посредством оперирования виртуальной реальностью, испещренной различными метаморфозами, переходами одного в другое, позволяет сформировать способность "надситуативного", творческого отражения действительность, способность видеть целое раньше частей, выходить за границы

непосредственной данности, преодолевать ограниченность однозначных конструкций "внейшей целесообразности" [Кудрявцев, 1997].

Выход в сферу многозначного парадоксального понимания мира позволяет видеть в вещах необычные качества и использовать их в функциях, им не свойственных. Единство банального и необычного, которое здесь обнаруживается, формирует диалектически-парадоксальное мировоззрение, развивает способности к спонтанно-творческому поведению, характерному, как полагает А. Маслоу, для самоактуализованной личности. Призыв к полному использованию эволюционных ресурсов правого полушария, когда мы не спешим переходить к левополушарным формам деятельности (то есть, попросту игнорируем принцип "опережающего развития", примером чего может служить Вальдорфская школа), может показаться странным в наше время – время информационного бума, когда, казалось бы, следует всячески ускорять интеллектуальное развитие детей. Однако замедленное психическое развитие ребенка (если причиной этого не выступают психофизиологическая патология или бедное в информационном отношении внешнее окружение) может означать подготовку "плацдарма" для дальнейшего быстрого взлета в ослепительную сферу творчества. Недаром некоторые великие люди (такие как Ганс Кристиан Андерсен, Альберт Эйнштейн, Томас Эдисон, Нильс Бор) характеризуются замедленным развитием в детстве. Причиной замедленного разворачивания некоторых левополушарных способностей у детей с замедленным развитием американские ученые видят именно в функциональном несовершенстве левого полушария [Педагогика толерантности, 1997]. Можно предположить, что в данном случае правое творческое полушарие получает возможность полностью раскрыть свой потенциал за счет уменьшения эволюционного напряжения в процессе функциональной конкуренции с левым полушарием. Нужно сказать, что развитие ребенка по сравнению с развитием животного характеризуется замедлением некоторых фаз, когда, как показал Х.Грубер, маленькие котятки обнаруживают первые стадии развития стабильного объекта в случае его отсутствия в поле внимания в три месяца. Ребенок же достигает подобного уровня развития только в девять месяцев. Однако при этом котятки не продвигаются в своем развитии дальше. В связи с этим Ж.Пиаже спрашивает, "не будет ли в этом случае меньшая скорость развития ребенка фактором его дальнейшего развития?" [Обухова, 1995].

Итак, можно сделать вывод о том, что назрела настоятельная необходимость в разработке специального психолого-педагогического направления, занимающегося проблемой научающей сказки [Родари Дж., 1978], актуальность которой неизмеримо возросла вместе с практически полным устранением религиозно-мифологических институтов общества. Одна из програмных целей данного направления может быть разработка процедур составления научающих сказок и интерпретация уже имеющихся. Приведем пример одной из таких интерпретаций. В сказках о "Репке" и "Куручке Рябе" мы можем найти воплощение в форме наглядно-действенного наивного мышления многих математических,

физических, философских принципов. Это и законы перехода количества в качество, отрицания отрицания, а также правило последовательного аналитического ("цепного") мышления: "бабка за дедку, дедка за репку...". Это и один из законов теории катастроф ("мышка хвостиком махнула и яичко разбилось"), гласящий, что всякая система может достаточно долго сопротивляться разрушающему воздействию извне за счет внутренних компенсаторных возможностей, пока не исчерпает ресурсы своего "гомеостаза" и не начнет распадаться, причем, данный распад приобретает лавинообразно-катастрофический характер, поводом для которого может послужить самый ничтожный фактор.

Концепция новой парадигмы образования закладывает теоретическую базу для понимания проблем, которые к образованию, казалось бы, не имеют прямого отношения. Речь идет о проблемах психотерапии, призванной лечить психические патологии. Одной из них являются ногогенные неврозы, порожденные утратой смысла жизни [Франкл, 1990] Данные неврозы которые можно полагать самыми серьезными по их сложности и последствиям для личности, взятой во всей ее полноте ее составляющих, занимают пограничное положение на шкале невротических расстройств, располагаясь между психосоматическими болезнями и "болезнями сознания", связанными с патологией духовный ментальной сферы человека, откладывающей отпечаток на его мировоззрение, то есть напрямую воздействующей на этический аксиологический, когнитивный праксеологический, социальный личностный аспекты индивидуума.

Концепция новой парадигмы образования, эвристической идеей которой выступает формулировка психофизиологического и социального личностного содержания цели психологического педагогического воздействия в рамках образовательного процесса и теоретическое обоснование путей достижения состояния гармонии человека, являющейся этой целью, – данная концепция может получить более рельефную интерпретацию, если рассмотреть ее основные аспекты в контексте психотерапии.

Одним из самых общих подходов к пониманию проблемы неврозов является психоаналитический, основная идеология которого, хотя она и характеризуется определенной теоретической ограниченностью своих метафорических построений (что признавал сам З. Фрейд, основатель психоанализа), позволяет очертить фундаментальный механизм развития невротических расстройств. З. Фрейд представлял психическое здание человека в виде двух "комнат" – комнаты сознательного и комнаты бессознательного, разделенных стеной и дверью. Дверь воплощает в себе цензора, играющего в системе психоанализа роль символа регуляторных механизмов, привитых человеку в ходе его воспитания. Все то, что не получило соответствующую реализацию в сфере жизнедеятельности человека, вытесняется в бездну бессознательного, либо просто не может быть извлечено из этой бездны на свет сознательной рефлексии. Таким образом, человек несет в себе комплекс бессознательных влечений, которые постоянно дают о себе знать в виде нежелательных пси-

хосоматических состояний. Одним из методов выявления этих состояний является метод свободных ассоциаций. С помощью цепи ассоциативных впечатлений врач вместе с пациентом погружаются в глубины невротизированной психики, чтобы найти причину невроза и проанализировать его, растворив в волнах вербальной рефлексии. Суть данной процедуры можно выразить словами З. Фрейда – "там, где было Оно, должно стать Я".

Конфликт между бессознательным и сознательным, приводящий к неврозам, по мнению В.Н. Пушкина является ни чем иным, как конфликтом между регуляторным (сознательный волевым) и энергетическим (эмоциональным) уровнями человеческого организма [Дубров, Пушкин, 1990, с. 61–63]. В качестве механизма образования неврозов, по В.Н. Пушкину, может быть рассмотрен изолированный очаг, складывающийся в регуляторной энергетической системе. Данный очаг, изолируемый от этой системы на основе некоего сверхсильного возбуждения, порожденного стрессорной ситуацией, начинает оказывать влияние на динамику энергетических процессов мозга, вызывая не адекватные эмоциональный поведенческие реакции, "искажая" мировоззренческую сферу индивида, порождая неврозы, излечение которых связано с ликвидацией застойного очага, изолированного от всей регуляторной энергетической системы мозга за счет механизма индукции нервных процессов, описанного И.П. Павловым. Суть данного механизма заключается в том, что по закону индукции очаг возбуждения способен наводить вокруг себя очаг торможения, а устранение застойного возбуждения приводит к снятию индуцированного тормозного барьера.

Каким же образом процесс осознания (или, точнее сказать, процесс осознанного отреагирования, проигрывания стрессорной ситуации на "сцене" аналитической рефлексии) приводит к катарсису, освобождению от невроза? Ответ на данный вопрос нам помогает дать концепция новой парадигмы образования, основанная на концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека. Дело в том, что доминирование правополушарной психики означает и преобладание нервных процессов возбуждения, а доминирование левополушарной психики означает преобладание нервных процессов торможения [Голубева, 1980]. Кроме того, правое полушарие можно считать субстратом бессознательной [Спрингер, Дейч, 1983], а левое – сознательной сферы жизнедеятельности человека (как показали исследования А.Р. Лурия, люди, не владеющие в полной мере абстрактным аналитическим, левополушарным мышлением, оказываются не способными анализировать свои личностные качества и, по всей видимости, ими не обладают [Лурия, 1974]).

Таким образом, онто- и филогенетическая эволюция человека наполняется психотерапевтическим содержанием, более того, становится понятным и религиозный мифологический контекст этой эволюции. Если полагать, что данная она предполагает движение от правого к левому психическому модусу, а от него к их слиянию (то есть от перцепции к апперцепции а от нее – к их синтезу), то можно утверждать, что

это движение координируется двумя коренными состояниями психики – правополушарным, обеспечивающим эмоциональный энергетический фон возбуждения, и левополушарным, обеспечивающим информационный аналитический фон торможения нервных процессов. Правополушарная способность к генерации нервных процессов возбуждения (которая "дает" толчок" эволюции человека и человечества, что отвечает многим энергетическим концепциям этногенеза) составляет содержание бессознательного пласта психики, в рамках которого человек не отделяет внутреннего от внешнего, Я от не-Я. Именно здесь заложено объяснение явления трансценденции, описанное трансперсональной психологией, показавшей, что история культурологический аспект человечества оказывается онтологически пронизываемым для отдельного индивида, а микро- и макро способны приводиться к единству [Гроф, 1993]. Левополушарная способность к генерации нервных процессов торможения может полагаться базой для формирования вербальной аналитической рефлексии, для концентрации внимания, для логического мышления, которое подавляется при активности правого эмоционального образного полушария, и для актуализации воли как аналитического рефлексивного феномена, которую П.В. Симонов называет "антипотребностью", так как механизмы воли функционально прямо противоположны механизмам реализации потребностей и влечений, происходящих из правополушарной активности, являющейся онто- и филогенетически более древней, чем активность левого полушария и обнаруживающее большую генетическую обусловленность по сравнению с ним [Роль..., 1988].

Понятно, что функциональная дифференциация полушарий не исчерпывается их антагонистическими отношениями. Как мы писали, при их функциональной гармонии генерируется медитативное творческое состояние, являющееся психофизиологическим ориентиром для развивающейся личности, ибо здесь снимаются все противоречия между чувственным (бессознательным) и логическим (сознательным), а человек предстает как целостная сущность, обнаруживая возможность для преодоления своих психологических кризисов. Можно предположить, что медитативное состояние достигается посредством взаимного погашения очагов возбуждения и очагов торможения, что приводит, как показывают энцефалографические исследования медитативных состояний, к синхронизации электроритмики мозга.

Итак, процесс слияния и взаимного погашения очагов возбуждения и торможения предполагает с одной стороны выход в сферу интуитивного медитативного прорыва постижения действительности, а с другой – приводит к высвобождению внутреннего потенциала за счет взаимной нейтрализации ("аннигиляции") противоположностей. Таким образом, метафора П. Вайнцвайга о творческой мощи человека, протекающей из баланса противоположностей, оказывается удивительно верной, особенно если проанализировать практику достижения состояния сатори, т.е. просветления, в рамках дзен-буддистских методик, свидетельствующих, что человек, достигший кеншо (одного из уровней просветления), испытывает огромное облегчение, реализуемое в

серии движений, смехе и т.д. При этом, как пишет С. Кацуки, данная реакция по продолжительности может занимать несколько дней [Кацуки, 1993].

Получается, что целью жизни человека является с одной стороны накопление опыта жизненных испытаний, имеющего психопатологическую подоплеку, ибо любой опыт – это результат определенного психического напряжения, граничащего со стрессом или с ним непосредственно связанного. При этом соматические и психические патологии выступают в качестве приспособительных реакций, то есть являются необходимым условием развития человека ([Казначеев, Спиринов, 1991, с. 214–215]. Данную мысль в резкой форме выразил Р. Лэинг в книге "*Политика опыта*", где он писал, что сумасшествие "является разумной реакцией на безумное социальное окружение". Как записано в материалах "*Социалистического коллектива пациентов в Гейдельберге*", "болезнь есть надломленная, противоречащая себе самой жизнь, следовательно, такая жизнь, которая уничтожает себя в самом процессе, в котором она себя поддерживает" [Браун, 1982].

Итак, состояние просветления как соединение противоположностей (на Востоке говорят о соединении Сансары и Нирваны, просветления и помрачения), являясь целью развития человека, может быть и целью воздействия психотерапевтических методик. Следует сделать важнейший вывод: состояние просветления, являясь тотальной сущностью, снимает множество психопатологических симптомов, когда множество очагов возбуждения и торможения взаимно нейтрализуются – процесс, который имеет название "очищение". Поэтому избавление от той или иной конкретной патологии, характеризующейся рядом специфических факторов, может быть достигнуто не в процессе скрупулезного психоаналитического исследования, а благодаря медитативный транс, получивший в системе психотерапии множество наименований. Вопрос заключается в выявлении наиболее оптимальных техник достижения этого трансового состояния. Оно предполагает единство чувственной экспрессивного и рациональной логического компонентов психической деятельности и характеризуется целым рядом черт. Одна из существеннейших таковых черт – парадоксальность, проистекающая из соединения в рамках одного контекста несовместимых явлений.

Литература:

- Анохин П. К. Избранные труды. – М.: Наука, 1978.
- Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 6–14.
- Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – М.: Изд. ЦОЦ, 1996.
- Большунова Н. Я. Место сказки в дошкольном образовании // Вопросы психологии, № 5, 1995. – С. 39–43.
- Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности. – М.: Прогресс, 1990.
- Голубева Е. А. Индивидуальные особенности памяти человека. – М.: Педагогика, 1980.

- Дюмулен Г. История дзен-буддизма. Индия и Китай. – СПб.: Орис, 1994.
- Завадская Е. В. Эстетические проблемы живописи старого Китая. – М.: Искусство, 1975.
- Запорожец А. В. Значение ранних периодов детства для формирования детской личности // Принцип развития в психологии. – М.: Наука 1978.
- Казначеев В. П., Спириин Е. А. Космопланетарный феномен человека: проблемы комплексного исследования. – Новосибирск: Наука, 1991.
- Капра Ф. Дао Физики. – СПб.: Орис. 1994.
- Крестьянский В. И. Структурные уровни живой материи. – М.: Наука, 1969.
- Крымский С. Б. Культурные архетипы, или "знание до познания" // Природа, № 11, 1991. – С. 70–75.
- Кудрявцев В. Т. Выбор и надситуативность в творческом процессе: опыт логико–психологического анализа проблемы // Психологический журнал, т. 18, № 1, 1997. – С. 16–30.
- Морозов Л. А. Поможет ли физика понять, как возникла жизнь // Природа, № 12, 1984. – С. 38–48.
- Наан Г. И. Симметрическая вселенная (доклад на Астрономическом совете АН СССР 29 января 1964 г.) // Тартуская астрономическая обсерватория. Публикации. – Тарту, 1966. – Т. 56, с. 431–433.
- Немчин Е. А. Состояния нервно-психического напряжения. – Л.: Изд. ЛГУ, 1983.
- Новиков И. Д. Как взорвалась Вселенная. – М.: Наука, 1988.
- Педагогика толерантности, № 1–2, 1997. – С. 124–125.
- Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и комплексность в физических науках. – М.: Наука, 1985.
- Психологический словарь. – М.: Педагогика, 1983.
- Пучинская Л. М. Демоны правого полушария // Человек, № 1, 1996, С. 30–38.
- Обухова Л. Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. – М.: Тривола, 1995.
- Родари Дж. Грамматика фантазии. Введение в искусство придумывания историй. – М., 1978.
- Тихомиров О. К. Психология мышления. – М.: Изд. МГУ, 1984.
- Шаталов В. Ф. Эксперимент продолжается. – М.: Педагогика, 1989.
- Эриксон Э. Детство и общество. – СПб.: Ленато АСТ, 1996.
- Югай Г. А. Философские проблемы теоретической биологии. – М.: Мысль, 1976.
- Kinsella K. Designing group work that supports and enhances diverse classroom work styles. TESOL Journal 1996, V. 6, N. 1. – P. 24–31.
- Levy J. Research synthesis on right and left hemispheres: We think with both sides of the brain // Educational Leadership, 1996, N. 40 – P. 66–71.
- Murphy M., Donovan S. Contemporary meditation research. – San Francisco, Esalen Institute Press, 1985. – P. 34–40.

Reiff J. What research says to the teacher: Learning styles. – Washington, DC: National Education Association, 1992.

Shumin Kang. Learning Styles: Implications ESL/EFL Instruction // Forum, 1999, V. 34, N. 4 – P. 6–11

Williams L. Teaching for the two-sided brain. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1983.

ГЛАВА 2. ОСНОВЫ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ГАРМОНИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

П. С. Таранов в книге “*Управление без тайн*” (1997) пишет о так называемом “*Комплексе Епиходова*”: “жертва несет свою долю вины (участия) за то, что с ней произошло, происходит или произойдет”. Юристы отмечают, что есть люди, которые значительно чаще других людей становятся жертвами преступления или загадочных случайностей. Среди водителей не менее 14 % попадают в различные дорожно-транспортные происшествия чаще, чем в среднем все остальные водители. Сиднейца Джона Малнеса называют в Австралии самым несчастным человеком: дважды его кусали гадюки, трижды сбивали машины, четырежды – мотоциклы, семь раз он попал под велосипеды. Весьма необычно погиб японский служащий страховой компании О.Сатака, который из чувства патриотизма оформил на себя все виды страховых полисов, предлагаемых его фирмой. Самоубийца, выбросившийся из верхнего этажа местного универмага, упал ему на голову. Страховка от подобного вида смерти компанией предусмотрена не была.

Приведем выводы исследования психолога Фландерс Данбар. Длительное время она проводила исследования в травматологическом отделении одной нью-йоркской больницы, в результате чего подтвердила наличие феномена, на который обратили внимание сотрудники страховых компаний: люди, по вине которых когда-либо произошел несчастный случай на дороге, снова попадали в аварию с гораздо большей вероятностью, чем те, кто никогда не переживал автомобильных катастроф. Она установила, что большинство “типов, предрасположенных к авариям” неосмотрительной ездой высвобождают свою агрессивность. Но еще важнее было ее открытие, что некоторые водители подсознательно стремились причинить себе боль. Причины этого лежат в неосознаваемом, подавляемом чувстве вины и потребности быть наказанным.

Получается, что человек сам провоцирует, предопределяет множество поведенческих и причинно-следственных отклонений в окружающей действительности. Так одиннадцать членов семьи известной во всем мире фамилии Гиннесс умерли при странных обстоятельствах.

Таким образом, психологические исследования людей, которые склонны к несчастным случаям, к различным травмам, увечьям, показали, что данная склонность проистекает из внутренней подсознательной установки нанести себе увечья. Понятно, что подсознание, интуиция, инстинктивный аспект человека, которые управляют его автома-

тизмами (например, когда он ведет машину, или несет кастрюлю с кипятком), в данном случае толкают человека на нанесение себе травмы, хотя сознательно он меньше всего этого желает. Причина формирования подсознательной установки на нанесение себе вреда кроется в том, что данный человек склонен критически-агрессивно относиться к внешнему миру. Однако нужно знать, что **подсознательная часть психики человека, в отличие от его сознательной части, не дифференцирует, не различает внутреннее и внешнее, Я и не-Я**. Именно поэтому агрессивное отношение человека к внешнему миру на уровне его подсознания означает, что в данном случае человек будет агрессивно относиться к самому себе. Причем, данная агрессивная ориентация формирует установку на поиск возможности причинить себе увечье, и даже смерть. Именно в этом проявляется действие закона “возмездия”, или “справедливости”. Здесь действует принцип координации внутреннего и внешнего, который на Востоке звучит так: “что ты не принимаешь – тем ты и становишься”.

Данный закон помогает уяснить основной принцип противостояния негативным влияниям окружающей среды, а также помогает выработать методы самосовершенствования. Дело в том, что можно говорить о **двух основных видах культурных и техногенных влияний** – влияние, оказываемое на сознание – на уровне идеологии и мировоззрения – (отрицательная обратная связь) и влияние, оказываемое на подсознание – на уровне сферы психологических установок – (положительная обратная связь).

Влияние на уровне сознания предполагает использование основного метода – убеждения. Противодействие негативному влиянию здесь зависит от уровня развития человеческого Я, масштаба его личности. Данный же уровень напрямую связан с ролевым началом человека. Можно сказать, что Я человека как в основном способность к саморефлексии и умение посмотреть на себя со стороны имеет ролевою природу. Поэтому актуальным является **проблема развития и совершенствовании ролевого начала человека**.

Влияние на уровне подсознания предполагает использование широкого арсенала воздействий, которые эффективны в двух случаях: когда они не фиксируются сознанием, то есть воспринимаются человеком минуя сферу сознания; и когда они действуют при отключенном сознании (например, во сне). И в том, и в другом случае актуальной является **выработка антимаанипуляторных, коррективно-гармонизирующих психологических установок**, способным противодействовать любому негативному влиянию на уровне подсознания. Необходимо сказать, что человеческое подсознание (или бессознательное) как инстинктивный аспект человеческого организма уже по своей природе есть сущность гомеостатическая, то есть подсознание функционирует в гармонизирующем режиме. Поэтому если в плане сознательно-личностном человек гармоничен и характеризуется низким уровнем агрессивности, негативизма, критического отношения к внешней среде, то на уровне подсознания он не будет неосознанно стремиться причинить себе вред. А по-

этому и любое негативное влияние, которое целенаправленно оказывается на его подсознание, также не будет встречать психологической поддержки. Данный вывод подтверждается тем, что в состоянии гипнотического транса человек не склонен совершать действия, противоречащие моральным нормам его поведения.

Итак, центральным моментом противодействия негативному влиянию внешней среды и построению гармонизирующих методик саморазвития является работа человека над совершенствованием своего сознания, своего Я. Мы уже писали, что в своем развитии человек в конечном итоге приходит к слиянию своего сознания и подсознания, функций левого и правополушарий головного мозга (концепция “взаимопотенцирующего синтеза сознания и бессознательного”), мужского и женского начал своего организма. То есть человеческое сознание как аналитико-оценивающая, абстрактно-логическая рефлексивная сущность, отделяющая внутреннее от внешнего, часть от целого, простого от сложного, дробящая Вселенную на части, останавливающая движущее и омертвляющая живое, в конечном итоге своего развития уподобляется подсознательной установке на восприятие мира в единстве и целостности, когда часть и целое, внутреннее и внешнее, Я и не-Я не дифференцируются, а Вселенная начинает постигаться как Целое, где все связано со всем органическим образом.

Принятие мира как Целого предполагает размывание границы между Я и не-Я, человеком и окружающей его средой. В этом случае мир начинает пониматься человеком как его собственная манифестация. Отсюда рождается фундаментальный оптимизм, тотальная открытость миру, глобальное восприятие и полное доверие ко всему происходящему. Здесь грань между внутренним индивидуально-личностным и внешним социоприродным (воплощающимся в понятиях “коллективных представлений”, по Э.Дюркгейму, или “коллективного бессознательного”, по К. Юнгу) стирается. Вымысел и реальность больше не противостоят друг другу. Данное состояние удивительно тем, что оно рождает величайшее снисхождение ко всем существам, а человек осознает себя как нечто неповторимое и одновременно воспринимает мир во всем его многообразии как проявление самого себя. На Востоке это состояние называется просветленностью, когда человек открывает в себе Будду. На Западе христианство также подводит человека к мысли о его богоизбранничестве. “Бог содеялся человеком, дабы человек смог стать богом”, читаем мы у св. Иринея, в трудах святых Афанасия, Григория Богослова, Григория Нисского [см. Лосский, 1967]. “Я столь же велик, как Бог, Он столь же мал, как я... Я сам есть Вечность: освобожденный от действия времени, я сливаюсь с богом и Бога сливаю с собой”, – читаем мы у Ангелуса Силезиуса. “Я царь – я раб, я Бог – я червь”, – читаем мы у Державина.

Достижение данного состояния предполагает расширение ролевого репертуара человека, когда в ролевом плане человек может быть практически всем. Поэтому работа с ролевым началом человека может пониматься как основной метод самосовершенствования, синергетизации

личности. В качестве примера ролевого тренинга можно привести один из японских методов подготовки менеджера. Считается, что одним из краеугольных качеств будущего менеджера – человека, управляющего другими – есть умение подняться над своим ролевым статусом. Одним из тренингов, помогающих развить данное умение, является тренинг "пения на вокзалах и в других людных местах". Приведем еще один пример работы с ролевым началом человека [Донченко, Титаренко, 1989, с. 162–163]: Преподаватель М. пожаловался невропатологу на заикание в особых случаях, возникающее при сильных волнениях. Невропатолог посоветовал ему в таких случаях представить себя кем-нибудь другим, поиграть, вообразить себя другим человеком с властным голосом. Совет помог. Английский актер М. Стюарт в 60-е годы прославился как пародист, умеющий в точности копировать голос, манеру поведения других людей. На вопрос, как он пришел к этому жанру, актер рассказал, что в детстве и юности он очень страдал от своей застенчивости и стеснительности. Он даже не мог заказать себе обед в кафе – заикался и мычал. Стюарт нашел способ сам? Разговаривая с незнакомыми людьми, он воображал себя кем-то другим, важным и значительным, и говорил соответствующим голосом – надутого сановника, отставного военного, хозяина фабрики и пр. И помогло! Неловкости, скованности и застенчивости в общении он больше не испытывал.

Наблюдения за повседневными поступками здоровых людей и данные клинической психиатрии позволили утверждать, что формы поведения одного и того же человека в различных ситуациях, как правило, различны. Человек использует множество социально-психологических ролевых масок, он играет, лабильно перестраивая свою психику в зависимости от потребностей ситуации. Исчезновение этой лабильности, гибкости игрового момента в поведении человека свидетельствует о серьезном нарушении в действии механизмов социального поведения.

Умножение количества ролей означает открытость миру. Состояние данной открытости в принципе является определенной панацеей от нервно-психических патологий. Приведем пример. Рассмотрим *метод негативного воздействия* К. Дулнопа [Свядоц, 1982, с. 279 и сл.], который выдвинул парадоксальное положение, согласно которому от дурной привычки можно избавиться, если многократно сознательно повторять то привычное действие, от которого хочешь освободиться. Основываясь на данном методе, один музыкант для устранения привычной ошибки в исполнении одной музыкальной фразы в произведении Баха в течение 2-х недель намеренно играл это место неправильно, после чего мог легко избавиться от привычной ошибки. Женщина, которая, печатая на машинке, навязчиво добавляла к концу слова первую букву этого слова, также смогла избавиться от пагубной привычки посредством метода негативного воздействия. Данный метод, очевидно, основывается на **принципе открытия человека навстречу негативному моменту его жизни**.

В Франкл [Франкл, 1990, с. 334–351] назвал данный метод **методом парадоксальной интенции**. Приведем пример данной работы метода.

Больному кардиофобией со страхом ходьбы одному по улице перед навязчивой перспективной умереть от ходьбы, врач говорил: “Постарайтесь умирать каждый день 3 раза. Три раза в день вызывайте у себя паралич сердца и умирайте. Повторяйте: “Я хочу умереть” и выходите при этом на улицу, чтобы умереть”. Одна пациентка страдала от тяжелой формы клаустрофобии по меньшей мере 15 лет. Дело было в Южной Африке за неделю до того, как она должна была лететь к себе на родину в Англию. Она оперная певица, и ей приходилось много летать по свету, чтобы выполнять свои обязанности по контрактам. При этом клаустрофобия, как нарочно, фокусировалась на самолетах, ресторанах, лифтах и театрах. К ней была применена техника парадоксальной интенции. Пациентке было предписано отыскивать ситуации, вызывающие ее фобию, и желать того, чего она всегда так боялась, а именно, задохнуться. Она должна была говорить себе: “На этом месте я и задохнусь, чтобы мне лопнуть!”. Пациентка в короткий срок освободилась от своего затруднения.

Еще один пример из Франкла. Он рассказывает, как к одному психиатру привели мальчика, страдающего энурезом. Ранее предпринимались многочисленные безуспешные попытки избавиться его от болезни. Теперь же психотерапевт сказал мальчику, что за каждую ночь, когда он намочит постель, он получит по 5 центов. Мальчик немедленно пообещал сводить его в кино и на чашку шоколада – настолько он был уверен, что скоро разбогатеет. К моменту следующей встречи он заработал 10 центов, сказав, что делал все возможное, чтобы мочиться в постель каждую ночь, однако, к сожалению, у него ничего не получалось. Вскоре он совсем перестал мочиться в постель.

Один сексопатолог применил метод парадоксальной интенции в отношении пациента, который с 16 лет страдал преждевременной эякуляцией. Вначале с этим пытались справиться с помощью поведенческой терапии, однако безуспешно. Потом врач сказал пациенту, что он вряд ли сможет справиться со своим преждевременным семяизвержением, так что ему надо лишь стараться самому получить удовлетворение. После того, как врач посоветовал пациенту сделать половой акт как можно короче, парадоксальная интенция привела к тому, что продолжительность коитуса увеличилась в 4 раза. Рецидивов с тех пор не возникало. Таким же образом молодой паре, в которой мужчина страдает от импотенции или слабой эрекции, можно предложить спать вместе, но строго-настрого запретить им вступать в половую связь.

Нечто подобное мы можем встретить при анализе некоторых сновидений [Криппнер, Диллард, 1997]. Рассмотрим одно из них.

Мэгги была коммерческой художницей. Ее постоянно мучили устращающие сновидения, в которых она спасалась бегством от огромного безобразного чудовища. Эти сновидения тревожили ее настолько, что она даже пыталась изображать это чудовище на рисунках, но ей никак не удавалось передать его черты. В следующий раз, когда она увидела этот сон, Мэгги твердо решила запомнить, как выглядит эта тварь, поэтому она повернулась к ней лицом – но чудовище исчезло. Сновидение

повторилось вновь, но на этот раз, как только чудовище замаячило неподалеку, Мэгги просилась за ним вдогонку, настигла и дотронулась до него. И в этот самый момент, когда она, крича от ужаса, схватила чудовище, оно превратилось в прекрасное создание, похожее на коня. Мэгги уселась на его спину, взвилась в облака и в конце концов обнаружила себя в объятиях мужчины. Проснувшись Мэгги осознала, что некогда уже испытывала похожее чувство ужаса во время одного из своих первых контактов с женщиной. Из-за этого она стала держаться с мужчинами отчужденно, держа их на приличном расстоянии и полагая. Что сексуальная реакция будет для нее болезненной. Но получив во сне ключ, Мэгги позволила сексуальным фантазиям войти в ее мысль, а позже – и в ее жизнь. Ее прежний личный миф, уверявший ее, что интимная близость – нечто чудовищное, сменился новым, утверждающим, что межличностная близость может унести ее в царство нового понимания, подобно крылатому коню из ее сновидения.

Отметим, что сущность метода парадоксальной интенции заключается в том, что человек открывается навстречу патологии. Всякое состояние открытости инкорпорирует человека в спонтанно-континуальный, парадоксально-целостный аспект Вселенной, где данный человек попадает в "универсальное поле" всеобщей координации объектов, где они предстают как включенные в гармоничные, внутренне самодостаточные взаимоотношения. Здесь и происходит "выравнивание" всех патологических напряжений.

Нужно сказать, что всякое лечение, будь то саматическое, или терапевтические, призвано обеспечить состояние открытости лечебному воздействию и именно данное состояние приводит к излечению, единственно оно одно. Все иные моменты терапии выступают подручными средствами, играющими весьма относительную роль. Так, прием лекарств приводит к "истинному", безрецидивному излечению только в том случае, когда человек открылся лекарству, поверил в него. Само состояние открытости "вознаграждается" излечением.

Здесь необходимо отметить несколько психотерапевтических методик, иллюстрирующих вышеприведенные сентенции. Известно, что если ребенок нарисует, изобразит свою психопатологическую проблему, то данная проблема с большой долей вероятности в той или иной степени разрешается. Здесь мы имеем пример воздействия творчества на патологический процесс. Известен психотерапевтический метод, предусматривающий процедуру лепки из глины себя, часто в натуральную величину. Работа может длиться около суток. После завершения работы часто наступает излечение от той или иной психической патологии. И вообще, любой творец, художник, писатель, создавая произведение искусства, выливает в него свою боль, помещая ее в темницу тех или иных художественных образов. Всякое творчество – акт открытости миру, поэтому оно так притягательно как способ излечения, катарсиса. Акт приобщения к произведению творчества также вызывает катарсическое очищение организма за счет повторной актуализации специфической проблемы, что совершается в процессе открытости.

Известна еще одна методика: человек стремится увидеть на своем внутреннем экране, закрыв глаза, человека, делающего упражнения. После недельной практики (каждый день примерно по часу) наступает заметное улучшение состояния. Эффект здесь также объясняется открытостью, к которой должен стремиться каждый психотерапевт. Состояние данной открытости актуализируется каждый раз, когда человек "отключает" свое критическое начало – сознание, и включает воображение, то есть подсознание.

Рассмотрим пример "вертуальной тренировки", которая, базируясь на работе механизмов ображения, укрепляет мышцы. В "Фактах" (12 февраля 1999 г.) можно прочесть следующее. Оказывается, наши мышцы укрепляются не только благодаря упорному выполнению физических упражнений. То же самое происходит, если всего лишь настойчиво думать о тренировках. В эксперименте, проведенном специалистами по спортивной медицине во главе с психологом Дейвидом Смитом, участвовали две группы студентов. В одной студены тренировали мышцы пальцев рук, сжимая экспандер, а в другой (контрольной) - студенты регулярно представляли себе в мыслях это занятие. Когда через четыре недели интенсивных реальный и "виртуальных" тренировок замерили мышечную силу пальцев у тех и других, то оказалось, что она существенно увеличилась в испытуемых в обеих группах.

О значении работы воображения мы можем прочитать в книге М. Норбекова. Речь идет об излечении детей-инвалидов сирот дошкольного возраста, страдающих **сахарным диабетом**. Они проходили лечение в нескольких санаториях на берегу Черного моря. В одном из них дети почему-то вылечивались, а в других – никакого результата не наблюдалось. В этот санаторий неоднократно направлялись комиссии для того, чтобы установить причину такой эффективности.

Оказывается, дело было в том, что, во-первых, дети удивительного санатория думали (так говорили им люди из обслуживающего персонала), что у них нет родителей потому, что они больны. Поэтому их огромное желание заполучить родителей было связано с огромным же желанием выздороветь. Кроме того, дети знали о своем заболевании, то есть знали о том, что у них в крови много сахара. («У меня внутри много кусочков сахара друг за другом ходят. Вот из-за этого мои родители ко мне не приезжают» – пояснила ситуацию одна девочка). И они прибегли вот к какому исцелению. Каждое утро работники санатория наполняли несколько десятков ванночек морской водой. К обеду, когда вода нагревалась, дети там принимали ванну. Они плескались так, приговаривая: «Я сахар, сахар, сахар». Делалось это для того, чтобы в воде сахар, который находится внутри их организмов, растворялся. Воображение у детей работало буквально. И эта игра воображения их и исцеляла. Только потом, когда об этом рассказали воспитателям, они в один голос воскликнули: «Ах, вот почему многие наши мальчиши второй раз в эту же самую воду не забираются». Ведь там растворен сахар.

Э. Фромм пишет о своем опыте излечения одного из своих пациентов, который лечился у Э.Фромма более десяти лет. Выздоровление на-

ступило только тогда, когда пациент наконец открылся врачу и стал относиться к нему с доверием. Поэтому работая с пациентами, психотерапевту, прежде всего, нужно открыться самому. Дело в том, что состояние открытости "работает" по принципу положительной обратной связи, то есть не вызывает противодействия со стороны внешних психических стихий.

Здесь мы встречаем **метод открытия миру** (как один из аспектов психотерапевтического метода парадоксальной интенции), который можно проиллюстрировать рассказами из книг Д. Карнеги [*Карнеги, 1994*].

Выходец из бедной семьи, Эдвард Эванс начал зарабатывать себе на жизнь, продавая газеты, затем он работал клерком в бакалейном магазине. Впоследствии он получил работу помощника библиотекаря. Ему надо было содержать семь человек. Хотя его жалование было маленьким, он боялся уйти с работы. Прошло 8 лет, прежде чем он нашел в себе мужество начать все сначала. Он открыл предприятие, в которое было вложено 55 долларов, взятых в займы, и получал доход 24 тысячи долларов в год. Затем на него обрушился убийственный удар. Он взял у своего друга вексель на крупную сумму, а друг неожиданно разорился. Вскоре последовал другой удар: банк, в котором находились все деньги Эванса, обанкротился. Он не только потерял все свое состояние до единого цента, но и остался должен 6 тысяч долларов. Его нервы не выдержали этого потрясения. "Я не мог ни спать, ни есть, – говорил Эванс. – Я заболел непонятной болезнью. Беспокойство и только беспокойство вызвало эту болезнь. Однажды я шел по улице и упал в обморок. Я не мог больше двигаться. Я был прикован к постели и мое тело покрылось фурункулами не только снаружи, но и внутри. Даже лежа в постели, я испытывал нечеловеческую боль. С каждым днем я становился все слабее. Наконец доктор сказал, что мне осталось жить две недели. Я был поражен. Я составил завещание, а затем снова лег в постель в ожидании конца. Не было смысла ни бороться, ни беспокоиться. Я смирился, расслабился и уснул. Неделями я спал не более двух часов подряд, но теперь, поскольку мои земные проблемы заканчивались, я заснул сном ребенка. Постепенно проходила усталость. У меня появился аппетит, я стал прибавлять в весе. Шесть недель спустя я начал работать. Я начал продавать тормозные колодки, которыми крепятся колеса автомобилей. Наконец-то я осмыслил свой жизненный опыт. Главное для меня – избавиться от беспокойства, не сожалеть о том, что случилось в прошлом, не испытывать страха перед будущим. Я посвятил все свое время, силы и энергию владению новой профессии. Вскоре я стал стремительно продвигаться по служебной лестнице, а через несколько лет стал президентом компании..." Эванс считался одним из самых прогрессивных деловых людей Америки. Итак, как сказал китайский философ Лин Ютань в своей книге "*Важность жизни*", подлинное душевное спокойствие достигается в результате примирения с самым худшим, что означает высвобождение энергии.

Другая история, иллюстрирующая вышеприведенные принципы жизни следующая.

Молодой человек из Брокен-Боу, штат Небраска, составил завещание. Его звали Хэни. У него была язва двенадцатиперстной кишки. Три врача, включая знаменитого специалиста по язвам, заявили, что мистер Хэни неизлечим. Они порекомендовали ему написать завещание, сесть на диету и не волноваться. Заболевание уже заставило Хэни отказаться от прекрасной и хорошо оплачиваемой работы. Таким образом, ему было нечего делать и нечего ожидать, кроме медленно надвигавшейся смерти. Тогда он принял оригинальное решение. “Раз мне так мало осталось жить, – подумал он, – надо постараться за это короткое время взять у жизни все. Я всегда мечтал совершить кругосветное путешествие. Если мне предстоит это осуществить, то следует это сделать сейчас”. И он купил билет на пароход. Врачи были в ужасе. “Мы должны предупредить вас, – сказали они мистеру Хэни, – если вы совершите это путешествие, вы будете похоронены в море”. “Нет, этого не произойдет, – ответил он. – Я договорился со своими родственниками, что они похоронят меня в семейном склепе в Брокен-Боу. Поэтому я собираюсь купить гроб и взять его с собой в путешествие”. Он купил гроб, доставил на корабль и договорился с руководством пароходной компании о том что делать в случае его смерти: положить его тело в холодильное отделение до прибытия лайнера на родину. Во время путешествия он отнюдь не соблюдал сухой закон. “Я пил виски с содовой и льдом и курил длинные сигары во время этого путешествия, – рассказывает мистер Хэни. – Я ел самую разнообразную пищу, включая экзотические туземные кушанья, которые наверняка должны были убить меня. Я развлекался с наслаждением, какого не испытывал в течение многих лет! Мы пережили муссоны и тайфуны, которые должны были бы уложить меня в гроб от одного только страха, но я лишь испытал острые романтические ощущения. Находясь на корабле, я играл в винт, пел песни, приобрел друзей, развлекался до полуночи. Когда мы достигли Китая и Индии, я понял, что тревоги, вызванные делами, заботами, преследовавшими меня дома, были раем по сравнению с бедностью и голодом, увиденными мною на Востоке. Я перестал мучаться своими бессмысленными переживаниями и почувствовал себя прекрасно. Я вернулся в Америку, прибавив 90 фунтов веса. Я почти забыл, что у меня была язва желудка. Никогда в жизни я не чувствовал себя лучше. Я немедленно продал гроб обратно гробовщику и снова занялся делом. С тех пор я ни разу не болен”.

Итак, ролевые тренинги, позволяющие человеку значительно обогатить свой ролевой репертуар и расширить сферу его смыслов, формируют умение вставать на позицию другого, понимать его, сочувствовать и сопереживать ему (принцип сострадания), позволяют выработать стойкий иммунитет против любого негативного влияния.

Ролевые тренинги могут находить самые неожиданные практические проекции. Приведем эффективную технику борьбы против насилия, которую мы называем, согласно К. Кастадене, **методом контро-**

лируемой глупости" [см. Горин, Огурцов, 2001]. С. Горин и С. Огурцов по этому поводу пишут следующее:

"Как-то раз одной творческой группе поставили сравнительно узкую задачу в рамках большой темы: "Обучение детей выживанию в большом городе". Этой узкой задачей было: научить детей всегда отвечать *отказом* на предложения незнакомых людей пойти куда-то вместе, покататься в автомобиле и т. д.

Выяснилось, что в ролевой игре дети легко усваивают такое поведение: в ответ на *грубые* приставания, на попытки незнакомца увести ребенка с собой – дети начинают кричать, звать прохожих на помощь, отбиваться; в общем, всеми доступными средствами привлекают к себе внимание окружающих.

Казалось бы, задача решена. Однако осталось одно "но": если к ребенку обращались вежливо, "учительским" тоном, то ребенок послушно выполнял указания незнакомца. Эту часть задачи долго не удавалось решить, пока один из участников группы не вспомнил случай, которому был свидетелем.

А случай был таким. В тамбуре электрички ехал "хиппующего вида" молодой человек и молча курил. На остановке в вагон зашел военный патруль, причем старшему патруля "хиппующий" молодой человек сразу не понравился.

Расположившись в вагоне на скамейке, лицом в сторону тамбура, старший патруля сразу начал комментировать вид молодого человека, сделав ряд не лишенных оригинальности предположений о том, как такого рода молодые люди появляются на свет.

Ответом было молчание.

Тогда, достаточно расправившись от собственной речи, старший патруля пошел в тамбур "выяснять отношения". Вот тут-то и произошло самое главное...

Как только военнослужащий со словами "эй, ты послушай!" похлопал хиппующего молодого человека по плечу, тот медленно повернулся к собеседнику и *очень выразительно* произнес один только звук: "Ы-ы-ы!". После чего вновь повернулся к окну, продолжая курить. Старший патруля, как загипнотизированный, вернулся на свое место и молчал до конца маршрута.

Теперь детей стали обучать такому поведению – отвечать "Ы" – в ответ на приглашение любого незнакомца, что оказалось гораздо более эффективным. Впоследствии методика "Ы" вошла и в курс психологической подготовки женщин, которые хотели бы, в частности, знать, как защитить себя от насилия.

ГЛАВА 3. КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК

Психическая деятельность человека обнаруживает два относительно полярных фундаментальных аспекта: сознательный, произвольный и подсознательный (неосознаваемый), непроизвольный. Процесс воспитания и образования, основная нагрузка которого ложится на краеугольный социальный институт – школу, включает в себя технологии, направленные на преобразование как сознательного, так и подсознательного аспектов психики ребенка.

Результатом такого преобразования на уровне сознания выступают когнитивная картина мира, знания и осознанные (аргументируемые) убеждения, идеалы, способности к рефлексии и саморефлексии. На уровне подсознания результатом воспитательного воздействия являются аффективно - перцептивная картина мира, психологические установки, привычки, умения, которые обнаруживают работу непроизвольных механизмов психической деятельности.

Соединение результатов воспитания и образования по сознательному и подсознательному каналам дает высший продукт воспитания – мировоззрение, где наличествуют как сознательные, так и неосознаваемые моменты психической деятельности, которые в идеале должны достичь определенного синтеза, когда сознательно-произвольное и подсознательно-непроизвольное могут быть функционально прозрачными друг для друга, то есть когда наблюдается осознание и контроль непроизвольных психических функций.

Таким образом, одним из основных образовательных приоритетов является создание таких воспитательных технологий, которые позволяют детям научиться осознавать и контролировать подсознательные процессы психической деятельности, что способствует формированию такого измерения психики человека, которое получило название “сверхсознание” – синтез сознания и подсознания, концепция которого развивается в работах психологов, представителей медицины и искусства [7, с. 73].

Одним из моментов развития сверхсознания обнаруживается в процессе сознательного формирования положительных и сознательного же разрушения отрицательных психологических установок и привычек.

В связи с этим одной из актуальнейших проблем воспитания детей школьного и особенно дошкольного возраста является нейтрализация отрицательных привычек и психологических установок, которые иногда способны приобрести форму стойкой патологии. Ниже предлагается психолого - педагогическая технология нейтрализации отрицательных привычек, которые в отдельных случаях обнаруживают клинические черты, то есть являются психической патологией.

Предлагаемая нами *технология нейтрализации отрицательных привычек* основывается на обоснованном нами положении: человек может контролировать только то, может управлять только тем, по отношению к чему данный человек психологически открыт, что он не воспринимает враждебно как определенную угрозу его существованию в целом

или отдельному моменту этого существования в частности [2]. Действительно, то явление, к которому человек относится отрицательно, вызывает чувство опасения, страха (часто неосознанного), а этот последний затрудняет, если не исключает контроль явления, по отношению к которому человек испытывает страх. Во всяком случае, сам страх может контролироваться опосредованным образом – при помощи механизмов психологической защиты, которая полностью не удаляет, а “загоняет его вовнутрь”. Единственной возможностью в данном случае избавиться от страха является открытость по отношению к явлению, его вызвавшему, что предполагает избавление от чувства враждебности по отношению к нему [9]. При этом человек отказывается от безуспешного контроля над явлением (психологи открыли закономерность: чем больше человеческое существо стремится контролировать ситуацию, тем более оно начинает от нее зависеть [5, с. 16]), то есть психологически открывается данному явлению как неконтролируемой сущности, как имеющему самостоятельную ценность.

Психологическая открытость реализуется в нескольких психических плоскостях.

1. Во-первых, это плоскость *сознательной рефлексии*: для того, чтобы избавиться от отрицательной привычки, нежелательной психологической установки или психической патологии, необходимо создать условия, которые бы позволили ребенку осознать данную нежелательную привычку как положительный ресурс его психики.

Приведем пример. К нам обратилась мама с шестилетним ребенком В., который практически постоянно “слышал голоса”, комментировавшие его действия и лишавшие его душевного спокойствия. Ребенок стал слышать голоса после того, как побывал в коме после перенесенного инфекционного заболевания. Обращение к врачу-психотерапевту не принесло позитивных результатов вероятно потому, что врач придерживался достаточно традиционной медицинской парадигмы, рассматривающей болезнь как угрожающее здоровью патологическое явление. В то время как современная неклассическая медицинская парадигма рассматривает любую болезнь (как соматическую [3], так и психическую [10]) как приспособительную реакцию организма [4], то есть как определенный эволюционный ресурс человека. В своих действиях мы, руководствуясь данной неклассической парадигмой, прежде всего разъяснили маме В. то, что “голоса” являются положительной приспособительной реакцией на состояние комы, в которой ребенок побывал, что “голоса” – это временное явление, которое в качестве определенной компенсаторной реакции позволяет ее ребенку адаптироваться к изменившейся после комы “психологической схеме” восприятия мира. Данное положение мы облекли в понятную ребенку объяснительную модель, объяснив ему, что “во время его болезни он случайно настроился на голоса детей из мира сновидений”. Далее ребенку было предложено “поиграть с голосами”, выяснить у их обладателей, сколько им лет, где они живут и т.д. Через некоторое время, после того, как позитивный контакт с голосами был установлен, В. было предложено убедить их представителей “улететь

в мир сновидений” и “заняться там чем-нибудь полезным и интересным”. Таким образом голоса, которые мучили В. шесть месяцев, благополучно испарились и больше не возвращались. После этого В. стал более общительным со сверстниками в детском саду. Вероятно сказался опыт “налаживания контактов” с “представителями мира сновидений”.

2. Психологическая открытость может найти реализацию не только в сфере сознательной рефлексии, но и в сфере *операционной*, что находит свое отражение в психотерапии, которая учит, что для того, чтобы избавиться от негативной привычки, остановить которую при помощи волевого контроля невозможно, необходимо волевым образом имитировать данную привычку, психологический механизм протекания которой теперь попадает в сферу операционального контроля, что и является сущностью метода *парадоксальной интенции* В. Франкла.

Метод парадоксальной интенции как средство борьбы с отрицательными привычками используется многими психотерапевтами часто на интуитивном уровне. Покажем, как работал М. Эриксон с ребенком, который сосал палец.

“Давай выясним один момент. Большой палец левой руки – это твой палец. Рот тоже твой, и передние зубы тоже твои. Я считаю, что ты имеешь право делать все, что тебе хочется со своим пальцем, своим ртом и своими зубами. Когда ты пошел в садик, первое, чему ты там научился, это соблюдать очередь. Если вам поручали в садике какое-то задание, то вы все, мальчики и девочки, делали это по очереди... Дома тоже соблюдается очередь. Мама, например, подает тарелку с едой сначала твоему братишке, потом тебе, потом сестренке, а потом уже себе. Мы привыкли соблюдать очередь. А вот ты все время сосешь большой палец левой руки, а как же другие пальцы, чем они хуже? Я думаю, что ты поступаешь несправедливо, нехорошо, неправильно. Когда наступит очередь указательного пальца? Остальные тоже должны побывать во рту... Думаю, ты и сам понимаешь, что надо установить строгую очередь для всех пальцев”.

Само собой разумеется, что очень скоро выясняется, какая это “непосильная работенка” – обсасывать по очереди все десять пальцев. В результате ребенок избавляется от привычке, так надоевшей его окружению.

Метод парадоксальной интенции можно полагать одним из основополагающих методов психологической коррекции школьников. Его можно использовать в педагогической практике тогда, когда, например, необходимо избавить ребенка от некоторой ошибки в речи, которая приобрела статус стойкой привычки. Этот метод можно использовать и с целью избавления детей от вредных привычек, такой, например, как курение. Тут следует научить ученика воспринимать процесс курения как некое серьезное (ритуальное) действие, которое он сознательно регулирует волевым образом. Переход от автоматически-непроизвольного к произвольно-регулируемому поведению по позволяет волевым образом бросить курение.

Следует сказать, как мы уже отмечали, что избавление от вредной привычкой, которая вышла из-под контроля, имеет место в результате открытости индивида данной привычке, что приводит к ее контролируемости. Приведем пример. Среди клиенток одного из психотерапевтом была милостивая восьмилетняя девочка по имени Сара. У нее было дневное недержание мочи. Когда она пришла первый раз, психолог заинтересовался, что она любит больше всего, какое мороженное, например, ей больше всего нравится. Затем психолог предложил ей выбрать любимый день недели (а потом и любимое время суток) и ходить в этот день с мокрыми штанишками, ни о чем не беспокоясь. Таким образом, девочка научилась контролировать свой симптом, одновременно проявляя его, отрываясь к нему. В конце-концов, через месяц проблема с анурезом была решена.

Приведем другой случай, который описал Ошо (Раджниш) в "Оранжевой книге (1993), где приводится методика "курительной медитации". К Ошо обратился человек с более чем 30-летним стажем курильщика с просьбой избавить его от курения. Ошо посоветовал ему медитацию на базе курения, подобно тому как церемония чаепития напоминает нам медитацию. Ошо сказал следующее: "Когда вы достаете пачку сигарет из кармана, делайте это медленно. Наслаждайтесь этим безо всякой спешки. Будьте сознательны и бдительны, доставайте пачку медленно, с полным осознанием. Потом достаньте из пачки сигарету, также без спешки и осознавая то, что делаете. Потом постучите сигаретой по пачке, будьте при этом очень бдительны. Слушайте звук при этом, совсем как люди Дзен, когда начинает петь самовар и кипеть вода для чая... и ощущайте аромат. Потом понюхайте сигарету и ощутите красоту запаха. Да, ощутите аромат, табак также божественен, как любое другое. Вдыхайте это, это аромат Бога. Потом вы положите сигарету в рот с полным осознанием, зажгите ее с полным осознанием. Наслаждайтесь каждым действием, и разделяйте их на столько маленьких действий, как только возможно, чтобы вы могли стать все более осознующим. Потом сделайте первую затяжку. Бог в форме дыма. Индуисты говорят: "Аннама Брахма", то есть пища есть Бог. Глубоко заполняйте легкие, это пранаяма. Я даю вам новую йогу для нового века. Потом выпустите дым, расслабьтесь... Если вы сможете это все делать, то рано или поздно вы увидите всю глупость всего этого. И это видение не будет всего лишь интеллектуальным. Оно будет исходить от всей вашей сущности, оно будет видением вашей тотальности. И тогда, однажды, если это отбрасывается – это отбрасывается, а если продолжается – то продолжается. Вам об этом не нужно беспокоиться". Через некоторое время человек, обратившийся к Ошо, бросил курить.

3. Психологическая открытость может найти реализацию в сфере ролевой активности, которая имеет большое значение в процессе социализации. В данном случае, отрицательная привычка выступает элементом ролевой игры. Так, например, если ребенок вытирает сопливый нос рукой, игнорируя платок, хотя и понимает, что этого делать нельзя, то можно проиграть это действие в ролевой сценке, где он может высту-

пать как в качестве стороннего наблюдателя (приобретая отстраненную позицию), так и в качестве объекта воспитания, произвольным образом совершая действие, превратившееся в дурную привычку.

Интересно, что метод ролевого самовыражения через дурную привычку, который нами разрабатывается, может получить и иные психолого-педагогические проекции. Известно, что от своих страхов дети могут избавиться, если выразят их через рисунок, лепку и т.д.

Открытость миру реализуется на многих уровнях. Не только на уровне мировоззрения, но и эмоций, ощущений. Особенно важно является последняя – сенсорная открытость, то есть открытость человека миру в сфере его ощущений – всех сенсорных каналов (сенсорных модальностей), которых три: слуховой, зрительный и кинестетический). Если один из них заблокирован, то это приводит к серьезным нарушениям восприятия действительности, что, в свою очередь, рано или поздно формирует органические и психические патологии.

К. Юнг в книге “*Душа и символ*” (1958) говорил о трех группах бессознательного:

“Общее содержание бессознательного... распадается на три группы: во-первых, временно находящееся за порогом осознания содержание, которое можно воспроизвести волевым усилием (память); во-вторых, бессознательное содержание, не воспроизводимое произвольно; в-третьих, содержание, которое никогда не может быть осознано”.

Создана теория о внесознательной чувственной (сенсорной) системе, которая отвечает за проявления любого психогенного (а иногда и органического) нарушения и именно с нее должно начинаться лечение. С помощью методики “бессознательного реконструирования” следует выявить подсознательные возможности клиента и с их помощью устранить проблему. Таким образом, проблема может заключаться в том, что какая-то сенсорная модальность у человека не функционирует в том смысле. Что она недоступна для анализа и ее работа блокируется. Для того чтобы ее разблокировать, следует переключиться с негативного (блокированного) на позитивный сенсорный аспект, который и позволит вывести из ступора заблокированный эффект в виде заблокированной сенсорной операции.

Приведем пример. Однажды к М. Эриксону привели пятиклассника Томми, который не мог читать учебники даже для первого класса. Для начала Эриксон заявил, что научить Томми читать – пустая трата времени, а потому не лучше ли им заняться чем-нибудь более интересным, например, посмотреть карты дорог и изучить возможные маршруты для будущих каникул Томми. Таким образом, Эриксон переключил внимание с негативного опыта на позитивный и одновременно проник в его внутренний мир, *иницировав состояние открытости*. Эриксон установил, что мальчик владеет навыками чтения, но проявить их ему мешает “психологическое препятствие”. Это подтверждается той легкостью, с которой Томми смотрел и изучал географические карты. Можно предположить, что препятствием в данном случае была внесознательная слуховая система, породавшая негативные внутренние диалоги и ме-

шавшая проявлению естественной способности читать. Переключив внимание мальчика на “поиски мест”, Эриксон стимулировал его положительные ассоциации (положительные слуховые диалоги) при изучении карт.

Приведем еще пример. Пациентка боится летать самолетом. Выяснилось, что она совершенно неосознанно ведет с собой внутренний диалог о разных жутких катастрофах, которыми может закончиться полет, и ее внесознательная аудиальная система исправно поддерживает этот диалог. В ответ воображение послушно создает кошмарные картины (визуальная система), а те, в свою очередь, вызывают ощущения тревоги и страха (что проявляется на уровне кинестетики – обоняния и осязания). Необходимо было найти способ прервать негативную утилизацию ее внутреннего слухового процесса. Проблема заключалась в том, что все прежние попытки лечения сводились к перестройке визуального и кинестетического восприятия (пациентке надо было увидеть как ей хорошо в самолете). Поэтому все старания представить себя спокойной и расслабленной на борту самолета сводились на нет все теми же устрашающими картинками, порожденными внесознательным диалогом. Надо было остановить, какие слуховые ощущения доставляют удовольствие пациентке и связать их каким-то образом с ее состоянием во время полета. Путем расспросов выяснилось, что ей нравилось смотреть бейсбольные матчи, нравилось состояние возбуждения и подъема, связанное с криками одобрения или возмущения со стороны болельщиков. Надо было использовать эту положительную внешнюю звуковую активность, чтобы заглушить (интегрировать) негативный внутренний звуковой фон.

Когда пациентка вошла в гипнотический транс, ей была предложена связанная с бейсболом метафора, в которой фигурировали многие элементы бейсбольного матча, например, звук ударяющегося в биты мяча и т.д. Потом было проведено сравнение многогранного звукового фона полета в самолете с полетом мяча. Когда пациентка в очередной раз должна была лететь самолетом, она бессознательно обратилась к бейсбольной метафоре, чтобы придать своим внутренним диалогам приятную окраску, что, в свою очередь, положительно воздействовало на визуальную и кинестетическую системы.

В приведенных примерах, возникшие психологические проблемы людей были связаны с укоренением негативных реакций в сфере какого-то сенсорного канала, который являлся основным, по которому люди получали информацию о действительности. В этом случае рекомендуется научить человека активно использовать иные сенсорные каналы, с которыми следует связывать положительные эмоциональные состояния.

Мы рассмотрели приемов избавления от дурных привычек, которые базируются на принципе психологической открытости негативному явлению, которое стоит за данной привычкой.

ГЛАВА 4. ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛЮДЕЙ: ЦЕЛОСТНОСТЬ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

П. Вайнцвайг в книге *"Десять заповедей творческой личности"* (1991) пишет, что психологи, изучив многочисленные психофизиологические показатели человека в условиях коммуникации с себе подобными, пришли к выводу: если общаются два человека, жизненный тонус одного из которых выше, чем у другого, то жизненная энергия "перетекает" к этому другому, поскольку фиксируется повышение его жизненного тонуса, в то время как у первого человека данный тонус понижается. Данный вывод был сделан на основе многочисленных исследований процесса коммуникации людей с одновременной фиксацией множества психофизиологических параметров их организмов, таких, например, как частота пульса, кровяное давление, кожная электропроводимость, состав крови и др. Баланс этих показателей у двух людей, которые некоторое время общаются друг с другом, привело к выводу о том, что в данном случае имеет место своеобразное перетекание "жизненной энергии" из одного организма в другой.

Далее было также замечено, что если человек позитивно относится к своему окружению, то он значительно повышает тонус своей жизнедеятельности, и наоборот. Данные выводы получены на основании изысканий института кинесиологии в США, директор которого Д. Даймонд, обнаружил, что щитовидная железа помимо выполнения главной функции иммунологического надзора, является основным распределителем живительной и регенерирующей энергии организма. Щитовидка направляет и регулирует поток электромагнитной энергии по всему организму, проводя мгновенные корректировки, которые необходимы для преодоления возникших отклонений в жизнедеятельности. Было показано, что щитовидка и оба полушария головного мозга выполняют единую задачу, так что любая деятельность, которая усиливает и стимулирует функционирование щитовидки, тотчас включает и балансирует работу полушарий, которые в состоянии стресса обнаруживают функциональное рассогласование. Именно здесь обнаруживается физиологическое звено, связывающее жизненную энергию, гармонию и творческий потенциал человека. Важно знать, что в состоянии медитации, а также при повышенном экстрасенсорном потенциале, как показали энцефалографические исследования, полушария мозга работают как одно целое, в том время как в обычном состоянии они функционально тормозят работу друг друга.

Было показано также, что негативные чувства и мысли являются источником стресса человека. Любовь, вера, отвага, благодарность и доверие активизируют деятельность щитовидной железы и повышают нашу жизненную энергию. Ненависть, зависть, подозрение и страх, а также неприятные ассоциации и воспоминания тормозят деятельность щитовидки и понижают жизненный тонус организма. Кроме того, все многообразие поведенческих аспектов человека напрямую связано с деятельностью щитовидки. Так, например, утвердительный кивок уси-

лишает деятельность щитовидки, отрицательный жест – ослабляет ее. Так называемый "жест Мадонны" (распростертые для объятия руки – жест выражения любви) оказывает целебное воздействие на человека в стрессовой ситуации, даже если этот жест лишь воображаемый (но непременно глубоко эмоциональный). Улыбка также стимулирует деятельность щитовидки не только человека, который улыбается, но и людей, которые воспринимают его улыбку. Обращая внимание на обмен энергией между людьми, Д. Даймонд обнаружил, что различные проявления жизненной энергии взаимосвязаны. Энергия "сильного" человека ослабляется при личном контакте со "слабым", одновременно при этом энергия последнего усиливается. Во время личного контакта нарушение психического равновесия может передаваться от одного человека к другому. Настроения и мысли крайне заразительны.

Можно говорить о феномене своеобразного "вампиризма". Приведем пример, взятый у П. Вайнцвайга, иллюстрирующий феномен мужского психологического вампиризма.

Одна женщина довольно успешно научилась пользоваться "внутренними фильтрами", предохраняющими ее от вампирических поползновений ее мужа, который, возвращаясь домой, первым делом сообщал ей все неприятные новости. Как правило, он заходил на кухню, где жена готовила семейный ужин, и с ходу обрушивал на нее весь "негативный багаж", начиная с козней на его работе и кончая катастрофами мирового масштаба. К моменту, когда он заканчивал свою ежедневную "сводку", ужин был готов. Муж с аппетитом принимался за еду, а жена, внимательно выслушав мрачный рассказ мужа, начинала испытывать острый приступ депрессии. Этот ритуал в течение долгих лет отравлял их семейную жизнь. Однажды наша пара была приглашена в гости, где жена краем уха услышала, как ее муж признавался своему другу: "К концу рабочего дня я "готов", чувствую себя отвратительно, как выжатый лимон. Но как только я прихожу домой, я выкладываю все неприятности своей жене, и мне сразу становится легче". Услышав этот разговор, жена стала вести себя по-другому, прибегнув к своим внутренним фильтрам. Теперь, когда ее муж возвращался домой, входил на кухню и начинал свой негативный репортаж, жена, как всегда продолжала готовить ужин, но уже... не слушала мужа.

Одно из величайших откровений науки XX века – идея целостности, которая не является чем-то оригинальным, ибо данная идея полагалась у истоков философской и религиозной мысли мудрецов древности. Возвращение к представлениям о целостности как к хорошо забытому старому совершается на новом витке развития цивилизованного мира, который предстает пред нами как архисложная сверхсистема. Тем более удивительным является то, что эта изощренная сверхсистема обнаруживает черты целостности, управляемой несколькими всеобщими законами, отраженными в нескольких фундаментальных, а поэтому простейших представлениях.

Сейчас стало уже аксиомой то, что человеческий организм есть целостность и что в случае заболевания отдельного органа следует лечить

цельй организм. Более того, для передового медика ясно и то, что болезни, в том числе и психические, являются приспособительными реакциями человека (Р. Лэинг, И. В. Давыдовский, В. П. Казначеев), прозрачного для негативных факторов внешней среды (микробов, вирусов и т. д.). Ясно, что болезнь не приходит к нам извне незваным гостем, а зарождается в самом организме при тех или иных условиях, которые пробуждают к жизни соответствующих возбудителей болезней.

Целостность человека проявляется и в том, что на любой негативный раздражитель внешней среды организм отвечает стрессом, приводящим к различным заболеваниям (Г. Селье). При этом стресс сопровождается набором неспецифических реакций организма, общих для всех без исключения болезней. Получается, что у истоков заболеваний лежит узкий набор причин, или, лучше сказать, полагается один фактор, который приводит к ослаблению жизненного тонуса организма и сужает его жизненное пространство. В дальнейшем имеет место нарушение нормального режима функционирования одного из "слабейших" звеньев этого организма, что и называется болезнью.

Понятно, что стресс как психофизиологическое "потрясение" организма обуславливается в меньшей степени негативными факторами внешней среды и в большей – психолого-мировоззренческим негативизмом самого человека. То есть соматические реакции на тот или иной стимул (раздражитель) внешней среды, в силу наличия практически неисчерпаемых ресурсов механизма гомеостаза (поддерживающего диалектическое постоянство внутренней среды организма), принципиально не могут вылиться в болезнь (здесь мы не рассматриваем экстремальные условия существования).

Болезнь возникает тогда, когда организм человека не может адекватно реагировать на внешние раздражители именно в силу собственной психолого-мировоззренческой деструкции, формирующей массу ущербных психологических установок, генерирующих, в свою очередь, всевозможные болезни. Как писал А. Маслоу, сейчас многие психологи и представители других специальностей приходят к выводу, что причина многих, если не всех болезней человека связана с его психикой, и, в конечном итоге, с его мировоззрением. Процесс лечения от любой болезни при этом оказывается чрезвычайно простым. Он заключается в гармонизации духовного мира человека, в упорядочивании его сознания, ибо, как писал еще бл. Августин, страдания человека проистекают изнеупорядоченного разума. Понятно, что такой универсальный способ лечения всех болезней не может устраивать большинство медицинских работников.

Существует множество оздоровительных систем, множество традиционных и нетрадиционных методов лечения, число которых – легион. Однако следует знать, что все они так или иначе разделяются на две полярные идеологии – аллопатию (традиционную терапевтическую систему, основывающуюся на принципе лечения противным) и гомеопатию (лечение подобным). Аллопатия осуществляет лебечное воздействие на

тот или иной отдельный орган человека, а гомеопатия стремится лечить целостного человека.

Человеку, который всерьез занялся своим здоровьем, не хватит жизни, чтобы исследовать все эти лечебные системы. Но именно целостный взгляд на человеческий организм как тотальность, целостность позволяет найти универсальный метод лечения. Ибо организм, как и вообще любой объект во Вселенной, характеризуется двумя фундаментальными состояниями - открытостью и закрытостью. Изначально любой живой организм как соматическая сущность предстает как открытая, дивная система. Эта система, учит нас синергетика, наука о нелинейных, открытых системах и принципах самодвижения материальных форм, стремится к понижению энтропии и самоупорядочиванию. Таким образом, изначально организм открыт, и только психика человека, а именно - его мировоззрение как система взглядов и психологических установок, может превращать этот организм в закрытую систему, которая, как известно, характеризуется процессами нарастания энтропии, то есть хаоса, дезорганизации, приводящей к утрате целостности и, поэтому, к болезням как специфическим пограничным феноменам, стремящимся поддержать целостность, и выступающих в роли полезных приспособительных реакций: болезнь блокирует ту или иную форму жизнедеятельности человека, которая привела к утрате целостности.

Итак, мировоззрение человека как личности - это важнейший фактор его физического здоровья, во-первых, потому, что оно во многом определяет образ его жизни, который, в свою очередь, формирует стиль работы, питания и т. д. человека. Но не это главное. Главное то, что мировоззрение, а в более общем понимании - внутренний духовный мир - как, помимо прочего, набор психологических установок определяет характер психологических реакций человека на воздействия внешней среды. Именно эти, часто неадекватные реакции, глубоко соматически укоренившиеся в нас, подрывают механизм гомеостаза и являются главной причиной болезней, тем более, что, по большому счету, соматика и психика человека являются единым нерасчленимым комплексом.

В сфере мировоззрения можно выделить установки на достижение интеграции индивида и установки, которые приводят к его дезинтеграции, формируя состояние закрытости организма как системы. Закрытость означает, прежде всего, неприятие того или иного аспекта внешней среды, с которой организм естественным образом составляет одно целое, что проявляется, помимо прочего, в сфере биоритмологии. Неприятие изначально реализуется на уровне идей, либо неосознанных психологических установок, которые постепенно укореняются на уровне соматики. Если, например, некоему человеку неприятен его коллега в силу того, что этот последний превосходит его в каком-то специфическом мастерстве и подрывает его служебное положение, то данное чувство неприязни отдельного фактора внешней среды в конечном итоге приводит к неприятию целого ряда взаимосвязанных факторов, что окрасит значительную часть жизни нашего человека в черные стрессорные тона, погружая его в бездну отрицательных эмоций. Отрица-

тельные эмоции (которые, по информационной теории П. В. Симонова, проистекают из недостатка информации относительно процесса удовлетворения актуальной потребности) приводят к "закрытию" организма в прямом и переносном смысле: сжимаются кровеносные сосуды, повышается кровяное давление, ухудшается трофика (питание) тканей и органов со всеми вытекающими из этого физиологическими последствиями - то есть болезнями, лечение которых должно состоять в устранении причин, но не симптомов. То есть необходимо добиться "открытия" организма, который, если он является относительно закрытой системой, представляет собой иерархию "закрытостей". Устранение этих закрытостей может привести к излечению от болезни.

Приведем пример. Рассмотрим терапевтический метод японского доктора Ниши. Ему удалось излечивать многие неизлечимые формы рака за счет того, что он шел по пути устранения иерархии закрытостей. Его пациенты, во-первых, в течение нескольких месяцев питались пищей растительного происхождения, не прошедшей кулинарную обработку. Это помогало устранить закрытость на уровне питания, ибо питание растительной пищей приводит к понижению кровяного давления, то есть способствует расширению сосудов, "расширяя", "открывая" сам организм. Кроме того, доктор Ниши практиковал процедуру открытия организма основным стихиям внешней среде: воде, воздуху, свету (солнечным лучам), земле. Его пациенты принимали воздушные, водные световые ванны. Может быть, мы представили упрощенную трактовку метода доктора Ниши, однако следует знать, что принципы функционирования целостного организма описываются несколькими "целостными", а поэтому простыми правилами, отраженными в данном случае в представлении о двух фундаментальных полярных состояниях организма - закрытости и открытости, о чем речь пойдет ниже в ряде большей частью несвязанных друг с другом заметок.

Чтобы проиллюстрировать излагаемые выше идеи, приведем поддержку из С.Цвейга: "С самого начала времен явление болезни связано с религиозным чувством. Боги посылают болезнь, боги одни могут взять ее обратно; эта мысль незыблемо утверждена в преддверии всякой врачебной науки.

Телесному страданию противопоставлялся не технический, а религиозный акт. Врачебная наука в истоках своих неоторжима от науки о Боге; медицина и богословие составляют поначалу одно тело и одну душу.

Это начальное единство вскоре рушится. Вначале врач выступает рядом со жрецом, а вскоре - против жреца (трагедия Эмпедокла), и низводя страдание из области сверхчувственной в плоскость обыденно-природного, пытается устранить внутреннее расстройство средствами земными - стихиями внешней природы: ее травами, соками, солями. Жрец замыкается в рамках богослужения и отступает от врачебного искусства - врач отказывается от всякого воздействия на душу, от культа и магии: отныне два эти течения разветвляются и идут каждое своим путем.

С момента нарушения первоначального единства все элементы врачебного искусства приобретают сразу же совершенно новый и наново-окрашивающий смысл. Прежде всего, единое душевное явление – болезнь – распадается на бесчисленные, точно обозначенные болезни. И вместе с тем ее сущность теряет, в известной степени, связь с духовной личностью человека. Исцеление совершается уже не как психическое воздействие, не как событие неизменно чудесное, – но как чистейший и почти наперед рассчитанный рассудочный акт со стороны врача: выучка заменяет вдохновение, учебник приходит на смену Логосу, осполненному тайной творческому заклинанию жреца. Так, где древний магический порядок врачевания требовал высшего духовного напряжения, новая клинико-диагностическая система требует от врача противоположного, а именно – ясности духа, отрешенности от нервов, при полнейшем душевном спокойствии и деловитости...

По мере того, как медицина становится все более и более технической, рассудочной, локализирующей – все яростнее отбивается от ее инстинкт широкой массы; все шире, вопреки всякому школьному образованию, раскрывается в низах народа, в смутных его глубинах, это течение, направленное против академической медицины.

Разделенные в веках, снова начинают сближаться два течения в науке врачевания – органическое и психическое, – ибо неизбежно (вспомним образ спирали у Гете) всякое развитие возвращается на более высокой ступени к исходной своей точке. Всякая механика приходит в конце концов к изначальному закону движения; всякое дробление вновь тяготеет к единству; все рациональное поглощается в свою очередь иррациональным; и после того, как века науки строгой и односторонней исследовали материю и форму человеческого тела, вплоть до основных глубин, вновь возникает вопрос о "духе", создающем для тебя тело".

Для того, чтобы проиллюстрировать вышеприведенные рассуждения, рассмотрим метод улучшения зрения по методу Бейтса. Нарушения зрения являются едва ли не самым распространенным нарушением здоровья. Основное положение метода Бейтса заключается в том, что причина нарушения зрения кроется в сфере психической деятельности человека.

В условиях физического или психического дискомфорта, таких, как боль, кашель, лихорадка, дискомфорт из-за жары или холода, депрессия, гнев, волнение, в нормальном глазу всегда появляются аномалии рефракции, а в глазу, где они уже существуют, аномалии возрастают.

Изначально усилие увидеть является психическим усилием, а напряжение психики во всех случаях сопровождается потерей психического контроля. В условиях цивилизованной жизни психика людей находится под постоянным напряжением. Лечение зрения людей заключается в том, чтобы избавлять людей от психического напряжения, научить их расслабляться. Использование мышц не обязательно приводит к утомлению. Фактом остается то, что когда психика отдыхает, ничто не может утомить глаз. Когда же психика находится под напряжением,

ничто не может дать глазам отдыха. Наверное, каждый из нас замечал, что глаза медленнее устают, когда читаешь какую-нибудь интересную книгу, в отличие от чтения книги скучной или трудной для понимания.

Основа напряжения кроется в неправильных привычках мышления. Пытаясь снять это напряжение, врач должен постоянно бороться с мыслью о том, что, чтобы что-то сделать хорошо, необходимо усилие. Эта мысль пестуется в нас с колыбели. Вся система образования базируется на ней.

Глаз с нормальным зрением никогда не старается увидеть. Если по каким-то причинам - тусклости освещения, например, или удаленности объекта - он не может разглядеть какую-нибудь отдельную точку, глаз перемещается на другую. Он никогда не старается выявить точку пристальным взглядыванием в нее, как это постоянно делает глаз с несовершенным зрением. Всякий раз, когда глаз старается увидеть, он тотчас теряет нормальное зрение. Глаз обладает идеальным зрением только тогда, когда он находится в состоянии абсолютного покоя. Процесс видения пассивен. Вещи видятся точно так же, как они осязаются, слышатся или пробуются на вкус, без усилия или подключения силы воли со стороны субъекта. Мышцы тела, как считается, никогда не находятся в состоянии покоя. Пример тому - кровеносные сосуды с их мускульными слоями. Но нормальным состоянием нервов органов чувств - слуха, зрения, осязания, вкуса и обоняния - является состояние покоя. Они могут быть задействованы, но сами они не могут действовать. Зрительный нерв, сетчатка и зрительные центры мозга также пассивны, как и ноготь пальца. В их строении нет ничего такого, что дало бы им возможность делать что-то. Когда они становятся объектом усилия со стороны внешних сил, их эффективность всегда падает.

Источником таких усилий со стороны, связанных с глазами, является мозг. Любая мысль об усилии любого рода передает двигательный импульс глазу. Каждый такой импульс приводит к отклонению формы глазного яблока от нормы и снижает чувствительность центра зрения. Следовательно, если человек хочет избежать аномалий рефракции, ему необходимо избавиться от любых мыслей об усилии.

Человек может иметь хорошее зрение, когда говорит правду, но если он будет утверждать то, что не является правдой, даже не имея намерения обмануть, или же, если он мысленно представит то, что не является истиной, появляются аномалии рефракции. Связано это с тем, что без усилия утверждать или представить то, что не является истинным, невозможно.

Ложь плохо сказывается на зрении, и это легко доказать. Если человек способен прочитать все маленькие буквы нижней строки проверочной таблицы и либо намеренно, либо по невниманию неверно называет какую-нибудь из них, ретиноскоп покажет аномалию рефракции. Не раз людей просили неправильно назвать свой возраст или постараться представить, что они годом старше или годом моложе, чем на самом деле. Во всех случаях ретиноскоп показывал аномалию рефракции.

Здоровое состояние глаз зависит от крови, а кровообращение в значительной степени зависит от мышления. Когда мышление нормально, то есть не подвержено какому-либо возбуждению или напряжению, кровоснабжение мозга нормально, нормально и обеспечение кровью зрительного нерва и зрительных центров. Зрение при этом также нормально. Когда мышление ненормально, кровообращение нарушается, снабжение кровью зрительного нерва и зрительных центров изменяется, и зрение ухудшается. Можно сознательно думать о вещах, которые нарушают кровоснабжение и снижают остроту зрения. Но можно сознательно думать и о вещах, которые восстанавливают нормальное кровоснабжение и посредством этого помогают излечить аномалии рефракции и другие аномальные состояния глаз. Заставить себя видеть каким-либо усилием мы не можем, но, научившись управлять своими мыслями, мы можем решить эту проблему косвенно.

Итак, метод улучшения зрения, представленный выше, основывается на представлении о фундаментальном единстве человека, у которого все органы и системы функционируют не изолированно.

Психотерапевтические методы, разработанные М. Эриксоном, иллюстрируют достижение состояния открытости, которые реализуются на недирективном (непрямо) уровне, что позволяет внедряться в подсознание пациентов при помощи так называемых "вставочных сообщений" – то есть таких сообщений, которые "вкладываются" в ткань повествования и не фиксируются слушающим в плоскости сознательно-критического мышления, а поэтому не отвергаются. Приведем случай и психотерапевтической практики М. Эриксона.

В течение многих лет Джо успешно занимался цветоводством, когда вдруг узнал, что у него неизлечимая форма рака. Не умея переносить боль и диктуемые болезнью ограничения, он постоянно жаловался, раздражался и отказывался от бесконечного количества болеутоляющих лекарств, которые каждый врач выписывал по своему вкусу, отрицая пользу средств, назначенных другими докторами. Зная, что Джо терпеть не мог слова гипноз, Эриксон прибег к перевернутой метафоре, основанной на выращивании томатов, и использовал ее для косвенного и как бы совсем не гипнотического внушения, чтобы успокоить, поддержать и утешить своего клиента и облегчить его физическое состояние. Вот отрывок из этой истории (курсивом выделены вписанные в рассказ внушения, или вставочные сообщения):

Сейчас я хочу с тобой побеседовать, как говорится, с чувством, с толком, с расстановкой, а ты послушай меня тоже внимательно и спокойно. Я говорить я буду о помидорной рассаде. Странная тема для беседы, не правда ли? Сразу возникает любопытство. Почему именно о рассаде? Вот кладешь ты семечко в землю, и надеешься, что вырастет из него целый куст и порадует тебя своими плодами. Лежит себе семечко, да набухает, впитывая воду. Дело несложное, ведь время от времени проливаются теплые, приятные дожди, из них столько покоя и радости в природе. И цветы, и томаты знай себе растут... Ты знаешь, Джо, ведь я вырос на ферме, и для меня томатный куст – настоящее чудо; ты

только подумай, Джо. В таком крохотном семечке так покойно, так уютно дремлет целый куст, который тебе предстоит вырастить и увидеть, какие у него замечательные побеги и листья. Форма у них такая красивая, а цвет такого густого чудесного оттенка, что у тебя душа поет от счастья, Джо, когда ты смотришь на это семечко и думаешь о том замечательном растении, что так покойно и уютно спит в нем”.

Хотя надежды на излечение практически не было, Эриксону удалось значительно улучшить симптоматику. Лечение настолько облегчило боль, что Джо мог обходиться без болеутоляющих. Настояние у него поднялось и оставшиеся месяцы жизни он провел с той же активностью, с какой прожил всю свою жизнь и успешно вел свое дело.

Таким образом, в случае в Джо томатная метафора активизировала в подсознании ассоциативные модели покоя, уюта, счастья, что в свою очередь прекратило действие старых поведенческих моделей боли, жалоб, раздражения.

Мы отметим, что, несмотря на некий положительный эффект, произведенный лечебным действием метафоры, положение коренным образом не улучшилось, так как излечения не наступило. Это говорит о том, что в данном случае метафора не касалась области мировоззрения человека, а была число прикладным способом избавиться от некоторых проблем, лежащих на поверхности.

Интересен рассказ М. Норбекова о разработанным им методе лечения многих заболеваний, который базируется на принципе открытости. Автор рассказывает о том, как он работал в одном лечебном учреждении медицинским психологом. Он сталкивался со случаями выздоровления некоторых больных от безнадежных болезней после посещения ими какого-то Храма Огнепоклонников, где каждые сорок дней принимают группы людей, жаждущих исцеления. Автор решил с несколькими своими знакомыми посетить этот храм. До храма добирались около 30 км по горам пешком.

После того, как они, наконец, пришли в храм их собрали и объявили: мы просим в нашем Храме не грешить, кто не выполнит просьбу, будет помогать нам по хозяйству – воду носить. Оказалось, что в Храме никого не лечат. А грехом тут было ходить хмурым. Все монахи и посетители улыбались. Передвигались они по двору с улыбочкой, и стан у них был прямой, как у кипариса.

Автор пишет, что они поулыбались несколько минут, а потом на их лицах установилась привычная кислая мина. В качестве наказания нас заставили идти за водой. Через горы 8 километров. В общей сложности надо было нести более 20 килограмм. Удобнее всего в таких условиях нести груз на голове, при этом позвоночник должен быть прямым. Автор вернулся около пяти часов вечера, уставший, но с улыбкой на лице на всякий пожарный случай. Вдруг к нему подошел монах и так приветливо сказал:

- Сходите, пожалуйста, еще раз.
- Почему!!! Я же уже сходил.
- Когда Вы поднимались, Вы уже несли с собой грех.

– Нет, я улыбался! – от отчаяния я начал спорить.

– Идемте, мы Вам кое-что покажем.

В одном из окон храма автор увидел наблюдателя с биноклем и понял, что препирательства бессмысленны. Пришлось идти за водой. Теперь он улыбался зверской улыбкой постоянно.

Когда он голодный и изнеможенный допелся до своей кельи и взглянул в зеркало, висевшее на стене, но увидел лицез осунувшееся, запыленное, со следами ручейков пота и неестественно широкой улыбкой. С ним случилась истерика: он хохотал над абсурдностью ситуации, в которую попал.

С каждым днем людей, таскавших воду, становилось все меньше и меньше. И через неделю не осталось никого. Потом нас собрали и говорят:

– Спасибо, что вы приносите свет в наш Храм. Если вам нужна вода, то можете взять ее там.

Оказывается, на территории Храма есть родник. А кувшин с водой – это специальный выдуманый способ доведения простой истины до мозгов через ноги.

Оказывается, каждый, кто приходил в этот Храм, считал себя умным, у каждого были свои амбиции. Чтобы выбить из нас все наносное. Служители Храма придумали такой способ лечения высокомерия.

Там из автора выбили всю дурь, он стал, как ребенок, радоваться жизни и наблюдать ее во всех ее проявлениях.

На сороковой день он пришел к настоятелю и попросил остаться в Храме навсегда. Оказывается, практически все люди, пришедшие за лечением, обращались к настоятелю с такой просьбой.

Когда автор вышел на работу, он проверил метод лечения, который испытал на себе. Действительно ли суть лечения заключается в улыбке и прямой осанке? И в спортзале поликлиники они организовали занятия. Пригласили пациентов-добровольцев и начали тренировать их. По часу-два в день занимались: просто ходили по спортзалу с улыбкой, сохраняя прямую осанку. У многих стали проходить застарелые болезни: один отказался от очков, другой стал слышать, а ведь проблемы со слухом у него были с детства. Таким образом, было совершено фундаментальное открытие. После проведенного лечения у людей существенно улучшились психофизиологические показатели организма.

Метод лечения в данном случае предполагает генерацию положительных эмоций (которые предполагают открытость миру, его полное принятие) на фоне прямого позвоночника как анатомической предпосылки открытости (прямоты).

ГЛАВА 5. НЕКОТОРЫЕ ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДУХОВНО ЭВОЛЮЦИОНИРУЮЩЕЙ ЛИЧНОСТИ

Основной чертой каждой возникающей в науке новой идеи является то, что она связывает определенным образом два различных ряда явлений

М. Планк.

Истинное воспитание это не то, что накачивается нам в голову, вдалбливается в нее из внешних источников. Цель подлинного воспитания – вывести на поверхность нашего существа бесконечные источники внутренней мудрости

Рабиндранат Тагор [Мартынов А.В., 1990, с. 159]

Все излагаемое ниже грешит некоей упрощенностью и одномерностью, однако однозначные и упорядоченные концептуальные схемы позволяют выразить максимум информации в кратчайшее время, что соответствует идеалу Красоты, ибо «красота есть то, что доставляет наибольшее количество информации в кратчайшее время» (Гемстергейст).

Цель и смысл духовной эволюции – достижение состояния Высшей Реальности, то есть Истины как гаранта целостности Вселенной, как принципа гармонического соположения всех ее частей и аспектов. Основная характеристика мира, в котором мы живем, – это двойственность, дуалистичность, разделенность на правое и левое, темное и светлое, добро и зло... Поэтому один из существеннейших ликов Истины – есть ее парадоксальность, ибо Истина как принцип целостности есть единство противоположных рядов реальности.

Итак, Истина есть парадоксальное, антиномическое единство, умозрительная реализация которого обнаруживает четыре альтернативы индийской логики (соответствующих четырем буддистским уровням постижения реальности), устанавливающей четыре возможных концептуальных отношения между двумя любыми противоположными сущностями, такими, например, как субъективное и объективное, материальное и идеальное... В рамках четырех альтернатив субъективное и объективное дифференцируются следующим образом: 1) либо субъективное является первичной реальностью, 2) либо таковой реальностью является объективное), 3) либо и субъективное и объективное одновременно, 4) ни субъективное, ни объективное [Дюмулен, 1994; Урманцев, 1993].

Понятно, что суждения человека о мире в плане морально-этического и теоретико-фактологического должны быть оформлены в духе апокалипсического «меча обоюдоострого», то есть в духе четырех представленных принципов, если этот человек претендует на умозри-

тельно-концептуальное выражение Истины, то есть на выражение логической полноты Истины.

Четыре альтернативы, как и четыре уровня постижения реальности, воплощают в себе четыре этапа эволюции сущего: 1) этап единства, когда сущность пребывает в лоне неизреченной целостности Вселенной (на языке науки это состояние соответствует таким понятиям как, сингулярное состояние материи, праматерия, фундаментальная вакуумная симметрия и т.д.); 2) этап дифференциации единого на полярные сущности (расщепление единого на полевую и вещественную составляющие); 3) этап завершения поляризации противоположностей; 4) этап схлопывания полярных начал, их возвращение к единому источнику. Данные четыре состояния есть выражение универсальной модели развития диалектического противоречия: единое – множественное – синтез, или: тезис – антитезис – синтез, или: тождество – различие – противоположность [Вознюк, Тичина, 1998].

Существуют три способа отражения человеком действительности: конкретно-чувственный (эмоционально-образный, полевой), абстрактно-логический (теоретический, вещественный) и парадоксально-медитативный, сочетающий первые два способа воедино, когда в одном лице соединяются два противоположных миропонимания – художественное и мыслительное. С позиции парадоксального миропонимания, претендующего на отражение полноты истины как единства противоположностей [Цертели, 1960], мир предстает как подлинная, аутентичная, парадоксальная сущность, как единство дихотомических рядов, таких, как единое и множественное, однозначное и многозначное, конкретное и абстрактное, сакральное и профаническое, мистическое и аналитическое, чувственно-экспрессивное и абстрактно-теоретическое, предмет и знак, символ и символизируемая реальность, существо и его имя, причина и следствие, начало и принцип, часть и целое, простое и сложное, субъективное и объективное, трансцендентное и имманентное, идеальное и материальное, добро и зло, потенциально-возможное и актуально-действительное...

Первый уровень постижения бытия есть уровень художественного мирозерцания, свойственного не только художникам, но и дикарям, детям. С позиции данного типа мирозерцания мир постигается и осваивается многозначно и симультанно как некое конкретно-чувственное целое, отражается прямо, непосредственно, наивно, упрощенно, в духе полного доверия и открытости, с позиции "здесь и теперь", динамически, континуально-непрерывным образом, религиозно-мифологически [Пучинская, 1996], сакрально-ритуальным способом, в русле всеобъемлющей «космической симпатии» древнегреческих философов, эмпатически, когда человек полностью сливается со средой своего существования, а субъект и объект познания приводятся к единству, при этом обнаруживается принцип альтруизма, идеология приспособления к миру посредством изменения самого себя. С позиции такого чувственно-художественного восприятия мира вся жизнь человека сакрализуется, когда утрачивается принципиальное различие между по-

ступками и ритуальными действиями, а мир предстанет в виде некой сверщенной идеи.

Второй уровень постижения бытия – уровень мыслительно-рационального миропонимания, свойственный ученому, взрослому человеку, нашему современнику, характеризующегося рационально-прагматическим, меркантильным, опосредованным, инструментально-манипуляционным подходом к рассмотрению феноменов действительности. С позиции данного уровня мир отражается и осваивается дискретно-множественным, дискурсивно-концептуальным, схематичным образом как некое множество, отражается непрямо, опосредовано, сложно, в духе скептической рефлексии, закрытости, статичности, мертвенным образом, научно-теоретически, банально-обыденным способом, в русле атомизированного, дробящего все на отдельные элементы анализа, когда человек выделяется из среды своего существования и кристаллизуется в изолированную лично-индивидуальную сущность, разводящую субъект и объект познания по полюсам, отражающую мир принципиально двойственно-антиномическим образом, обнаруживая принцип эгоизма и способность приспосабливаться к среде путем ее изменения, путем волеизъявления как способности совершать выбор во множественно-дискретном мире, который предстает в виде мертвенного схематичного набора онтологических сущностей, приведенных к выхолощенно-абстрактным формам, познаваемым принципиально опосредованным образом.

Третий уровень постижения бытия представляет собой парадоксальное единство первых двух уровней, при котором мир оказывается столь же многозначным, сколь и многозначным, столь же чувственно выражаемый, сколь и умопостигаемый, столь же единый, сколь и множественный, как абстрактный, так и конкретный, одинаково реальный и нереальный, иллюзорный. Словом, здесь мир воспринимается и осваивается парадоксальным образом в духе интуитивно-эвристического, просветленного, богодухновенного, богооткровенного миропонимания.

Четвертый уровень постижения бытия проистекает из третьего, парадоксального, в русле которого соединяются в рамках одной сущности мистико-медиумический, экстрасенсорный и аналитико-мыслительный, волевой типы людей. При этом на четвертом уровне наблюдается углубление и полное развитие третьего уровня, что позволяет погрузиться в полное «безмолвие», окутанное Тайной, о которой молчат все имена Земли.

Работа на первом уровне есть работа по раскрытию (точнее – обнаружению, актуализации, реализации) экстрасенсорных способностей, которые изначально свойственны человеку и которые постепенно угадают и маскируются в социальных детерминантах поведения человека, переводя последнего из наивно-детского состояния в состояние многоопытной, искушенной взрослой личности, которая воспринимает мир через призму знаков, слов, символов, то есть опосредовано, понимая при этом всю условность соотнесенности знаков друг с другом, когда мир утрачивает изначально наивную сакральность, многообразие жи-

вых красок и непосредственных, спонтанных реакций, предстывая в виде косного, застывшего, догматично-технократического, функционально-практичного средства удовлетворения потребностей. Итак, работа на первом уровне предполагает некое возвращение к «истокам», предполагает акцент на природно-естественной, спонтанно-автоматической форме жизнедеятельности.

Работа на втором уровне есть работа по развитию и совершенствованию мыслительно-аналитических, волевых способностей человека, выявляющих его отдельно-полагающееся, уникальное, индивидуально-личностное, свободное начало, позволяющее волеизъявлять себя и реализовывать принцип «свободной воли».

Третий парадоксальный уровень бытия человека достигается путем развития парадоксального видения мира как некоего таинства, Тайны. С позиции данного уровня мир предстает как единство противоположностей, каждая из которых включает в себе ростки своего антагониста и является равноценным «ресурсом» Вселенной и личности. Здесь мир открывается странно-парадоксальным образом, когда мы понимаем, что, с одной стороны, имеют место все те многочисленные реалии, с которыми мы сталкиваемся прямо или косвенно, что действительно существует все многообразие солнц и млечных путей, чертей и демонов, богов... С другой стороны, человек ясно разумеет, что за всем этим скопищем феноменов как явных, так и воображаемых, которые имеют реальную цену и реальное существование, – за всем этим стоит нечто другое, что мир есть лишь проекция других сущностей, или сущности, что ничего на самом деле не существует, что все существующее есть лишь условные символы, проекции, бледные отражения того, что принципиально недоступно всякой транскрипции, всякому выражению, будь то выражению в реалиях конкретно-чувственного, или в терминах конкретно-теоретического, символического...

Милый друг, иль ты не видишь, что все видимое нами –

Только отблеск, только тени от незримого очами?

Милый друг, иль ты не слышишь, что житейский шум трескучий –

Только отклик искаженный торжествующих созвучий?

Милый друг, иль ты не чуешь, что одно на целом свете –

Только то, что сердце сердцу говорит в немом привете?

В. Соловьев

Вышеприведенные рассуждения о четырех уровнях постижения бытия согласуются с современными научными исследованиями в области проблем человека, характеризующегося тем, что в его рамках выделяется некий всеобщий тотальный регуляторный механизм поведения и отправления всех его функций. Данный высший регулятор связан с работой полушарий головного мозга человека, правое из которых отражает целостно-полевой аспект Вселенной, а левое – дискретно-вещественный ее аспект. Подобно тому, как развитие Вселенной идет от полевого плана (микромира) к вещественному плану (макромиру), а от него – к их синтезу и выходу в область парадоксально-интегрального бытия, так и эволюция человека в онто- и филогенезе идет от правопо-

душарного психического модуса (преломленного в рамках художественного, гиперстенического, циклотимного конституционального типа) к левополушарному (преломленному в рамках мыслительного, астенического, шизотимного конституционального типа), а от него – к их синтезу. Интересно, что, как показывают энцефалографические исследования, функциональное единство полушарий, их согласованность и синхронизация наблюдаются в состоянии медитации, в «промежуточном» состоянии между сном и бодрствованием. Здесь человек предстает гармонической личностью, выразителем гармонического баланса противоположностей, предстает поистине демиургической сущностью, ибо, как отмечает П. Вайнцвайг, гармония как баланс противоположностей несет в себе огромное напряжение, а поэтому и колоссальную мощь [Вайнцвайг, 1990].

Нужно сказать, что при активности правого полушария человек воспринимает мир с полным доверием, в духе мистико-религиозного, мифологического мирозерцания. В состоянии гипнотического транса активно правое полушарие. Кроме того, в состоянии сна со сновидениями активно правое полушарие, а также наблюдается активность половой функции человека. В состоянии же полового акта имеют место гипнотические фазы. Поэтому З. Фрейд оказывается прав: если развитие идет от правого полушария к левому, то это означает, что человек освобождается от уз актуальной данности, от сексуальности, эмоциональности и сомнамбулизма.

Медитация как парадоксальное действо (не как акт ухода в сферу правополушарной активности, что означает самогипноз и отключение волевого, аналитического начала человека) является таковой в полном смысле этого слова только в условиях наличия развитых полушарий, когда в рамках одной сущности интегрируются аналитик и мистик. В противоположном случае (а это наблюдается в большинстве медитаций) мы имеем лишь актуализацию состояния правополушарного демиургического аутогипнотического погружения и подключения к волевому "каналу" неких сущностей (стихий, обстоятельств, установок и т. д.). Поэтому такая медитация может трактоваться религиозным сознанием как одержание [Хемфрейс, 1994]. Коллективная медитация усиливает феномен гипнотического погружения в сотни раз и бывает безопасной только при условии руководства мощного эгрегора [там же].

Итак, человеку следует стремиться к развитию левого полушария (сознания), обеспечивая при этом сохранение потенциала правого полушария (подсознания). Цель человека – самоосуществление, слияние сознания и подсознания, личностного и безличностного начал и выход в сферу сверхличностного бытия. Особо подчеркивается опасность развития экстрасенсорных способностей (всякого рода «открытий» чакр и т. д.), базирующихся в сфере правополушарных функций (являющихся в генетическом отношении древнее, чем левополушарные функции), вне развития левополушарных способностей к абстрактно-аналитическому, волевому самовыражению. Правое полушарие как естественный ресурс психики человека содержит в себе в потенциально-возможном, скры-

том, латентном, виртуальном состоянии весь комплекс экстрасенсорных способностей, который могут быть "открыты" посредством широко известных техник (инициация, самореализация, смещение точки сборки и т. д.). Для духовно эволюционирующей личности проблема заключается как раз не в открытии способностей правого полушария (функции которого в эволюционном отношении древнее функций левого полушария). Проблема заключается в развитии и умножении символично-теоретических форм отражения действительности и умения ими оперировать. Только в этом случае будет «накоплен» левополушарный потенциал, способный в результате его взаимодействия с правополушарным психическим комплексом привести человека к освобождению, просветлению, к подлинному бытию, поисками которого занимаются мыслители и художники всех времен и народов.

Известно, что из буддистских сект изгонялись те, кто стремился развить сидхи – сверхвозможности, ибо во главу угла ставилось там умение мыслить парадоксальным образом, обладать расширенным сознанием. Личностное левополушарное начало человека может считаться развитым в том случае, когда теоретический левополушарный базис человека приведен в состояние когнитивно-мировоззренческой упорядоченности (как писал бл. Августин, страдания человека проистекают из неупорядоченного ума), а сама личность человека приобретает космический масштаб, ибо встает вровень с космосом в плане его понимающего, теоретического отражения, когда наблюдается осознание тотальности мира и его сверхединства с самим человеком. Образцом, некоторым намеком на такое сверхединство является физический облик квантового уровня Вселенной, на котором она предстает единым неразчленимым комплексом [Гейзенберг, 1989; Цехмистро, 1981, 1987].

Именно на основе гармонической соотнесенности и согласованности внутреннего и внешнего, личностного и безличностного формируются нравственный стержень человека, его видение мира как тотальности, его осознание себя в единстве с этим миром. В условиях недоразвитости Я (сознания) человека, он предстает как неморальное существо (существо, лишенное моральных представлений), а в условиях сверхразвития Я и подавления его подсознания (внутреннего голоса), человек предстает как аморальный тип, который свое Я ставит превыше всех вселенных. О таком человеке Шопенгауэр сказал, что он способен убить другого человека только для того, чтобы смазать его жиром свои сапоги. Раскрытие способностей в рамках развитого Я человека означает его деградацию, катастрофическое падение в бездну сатанизма. Эго, будучи отягощенное правополушарными, чувственными экстрасенсорными способностями, значительно укрепляет свои позиции и вырождается в сатанизм как принцип сверхэго. Нравственность означает соответствие уровня развития сознания масштабу раскрытия способностей подсознания. Становится понятным то, почему существует представление о том, что духовным (экстрасенсорным) целительством человек должен заниматься только после достижения возраста Христа, то есть при достижении уровня естественного баланса правого и левого полушарий:

как учит психология, левое полушарие в функциональном отношении достигает пика своего развития к 30–40 годам.

Итак, человек начинает как правополушарное существо, которое просто существует в соответствии с принципом «реальности», просто констатирует тот или иной порядок вещей, принимая мир таким, каков он есть. Потом человек возрастает до уровня левополушарной рефлексии, что позволяет ему сформировать границу между внутренним и внешним, на которой и кристаллизуется его Я. И только после завершения этого процесса человек начинает истинно медитировать, то есть тяга к медитации как стремление к освобождению от груза Я естественным образом обнаруживается как мотивационный фактор тогда, когда Я человека сформировано. Ранее этого момента процесс медитации должен иметь второстепенное значение, являясь не самоценным, но служебным моментом в структуре духовной эволюции человека.

Сделаем выводы. Срединный путь буддизма призывает человека к духовной эволюции по пути «золотой середины», призывает избегать эксцессов и крайностей, призывает совмещать два противоположных экзистенциальных модуса (или состояния) человека и мира в целом – открытость и закрытость.

Открытость позволяет существовать в плане целостно-континуального, энерго-полевого, циклопричинного, динамичного, вечного, многозначно-парадоксального женственного космоса, формы которого характеризуются слитностью, непрерывностью, взаимным проникновением и отсутствием торжества суверенно-автономного, эгоцентрического начала. В человеческом организме этому модусу соответствует подсознательные (бессознательные) правополушарные механизмы психики, доминирование которых характерно в той или иной степени для животного, дикаря, ребенка, мистика, юродивого, сомнамбулы, медиума, лица в гипнотическом трансе, человека с пассивной жизненной позицией, приспособляющегося к внешней среде, существующего в духе положительной обратной связи. В патологическом выражении этот модус дает нам мазохиста, донора, человека, страдающего циклическими неврозами, в частности, маниакально-депрессивным психозом, эмоционально-лабильного существа с развитой первой сигнальной системой, способного сопереживать душевным движениям других людей и направленного на создания сверхценного образа или идеи, стремящегося тотализировать мир в виде единого бытийного принципа.

Закрытость предполагает существование в дискретно-атомарном, вещественно-информативном (информация – функция управления), манипуляционно-множественном, линейно-причинном, статическом, временной, однозначном космосе, который П. О. Лосский назвал «психоматериальным царством вещественно непроницаемых форм», характеризующихся дискретностью, ограниченностью, определенностью, особенностью, способностью к взаимной манипуляции и волеполаганию, к выражению своего эгоцентрического суверенного, самодостаточного начала, существование в духе отрицательной обратной связи. В человеческом организме этому модусу соответствует сознательный, левополу-

шарный механизм психической активности, который характерен для интеллектуальных существ с активной жизненной позицией, приспособляющих внешнюю среду к своим прихотям. В патологическом выражении этот модус дает нам садиста, вампира, человека, страдающего шизофренией – холодно-отстраненного, эмоционально-тупого существа с развитой второй сигнальной системой, стремящегося все классифицировать, детализировать, концептуализировать, схематизировать.

Эволюция человека и космоса в целом идет от некоего «нейтрального» центра по пути расщепления его на правый и левый модусы (состояния открытости и закрытости), причем, левый модус дан как потенциально-возможный, а правый – как актуально-действительный, как актуальная данность. Развитие идет от правого к левому, от «здесь и теперь» к принципу будущего, способности предвосхищать будущее на основе аналитической рефлексии, присущей левому модусу. А от него – к синтезу правого и левого. Данную схему можно сравнить с ленинской: от живого созерцания к абстрактному мышлению, а от него к практике. Это возврат к Истоку, который обнаруживает себя как двойственно-антиномичная сущность.

Для того, чтобы достичь состояния этого синтеза правого и левого, необходимо левый, сознательный аспект привести в лоно правого, то есть трансформировать абстрактно-логические, опосредованно-однозначные, разорванные, дискретные схемы в многозначно-парадоксальный космос смысла.

Истинная медитация (в отличие от традиционной медитации, положительным результатом которой обычно является аутогипнотическое состояние), позволяющая слить воедино правый и левый аспекты, довести их до состояния взаимной аннигиляции, взаимного поглощения, достигается не благодаря медитативно-созерцательному отключению сознания и не благодаря погашению его огня – концептуально-теоретического, скепτικο-аналитического мышления. Посредством процедуры отключения этого мышления (то есть посредством акта отрицания) человек попадает в подсознательное состояние открытости, где стирается грань между Я и не-Я, где утрачивается Я человека как сознающего начала, а сам человек превращается в ребенка, мистика-интуитивиста, медуму, то есть человека, занятого практикой созерцания внутренней или внешней сущности вещей, которая учит человека открытости, позволяет быть причастным к невыразимой "мудрости" мира ("Мысль изреченная есть ложь" – Ф. Тютчев). Поддерживая состояние открытости (состояние "повышенного осознания", в отличие от состояния "инвентарного списка", по К. Кастанеде), человек способен усваивать огромные массивы информации и связывать их в целесообразные смыслополагающие схемы. Однако ориентировка на медитативный дух как на "чистое" существование, ориентировка на развитие способности к внутреннему созерцанию, предполагающему пребывание в состоянии медитации продолжительное время, отбрасывает эволюционирующую личность далеко назад. Эту практику созерцательной жизни, не подкрепленную развитием и расширением сознания, Е. П. Блават-

ская называла "низшим психизмом" от которого она всячески предостерегала. П. А. Флоренский также предупреждал об опасности движения по мистическому пути, который в отрыве от аналитико-рефлексивного существования приводит человека к бездне вырождения.

Итак, на повестке дня стоит задача расширение сознания человека, развитие его до уровня целостного, многомерно-многозначного, парадоксального состояния, позволяющего человеку выйти за пределы своего Я и парадоксальным образом заглянуть за грань мира.

Расширенное сознание требует, во-первых, владение множеством фактов, идей, теоретических объектов, требует изошренности фактологической. Во-вторых, все это множество элементов должно быть связано воедино целеполагающим, смыслоформирующим, парадоксально-многозначным, подсознательным образом в некий континуум мысли. То есть расширенное сознание сочетает в себе знание и парадокс, а также направленность на целое и творчество как генерацию смыслов – островков целого. Для этого необходимо овладеть принципами универсальной семантики, или смыслообразования, то есть овладеть неким универсальным языком, позволяющим интерпретировать разнообразные факты в плане понимающего анализа. Все это рано или поздно позволит прийти к выводу об иллюзорности своего Я и к решению отказа от него. Произойдет слияние сознания и подсознания, что обеспечит воспарение в сиятельные высоты Абсолюта.

Итак, в этом мире жизнь человека протекает в двух пространственно-временных измерениях. В первом измерении человек существует по принципу "здесь и теперь", где реальным представляется только то, что действительно, то, что можно потрогать руками. Второе измерение обнаруживает принцип возможного, в рамках которого реальное простирается за границы действительного в область потенциального, вероятного, виртуального.

Существовая в первом измерении, человек уподобляется ребенку, дикарю, животному, реагирующему только на то, что непосредственно входит в орбиту его текущих потребностей. Второе измерение дает возможность устремляться в будущее, туманные и часто неопределенные перспективы которого могут повергать его в бездну гнетущих сомнений и неясных предчувствий, способных отравлять настоящий миг ядом всевозможных опасений, или же питать медом головокружительных надежд.

Известно, что развитие человечества шло по пути формирования рефлексии будущего, умения ориентироваться на потенциально-возможное. Имя "Прометей", носителя которого мифологическое сознание считает предтечей человечества, переводится как "мыслящий прежде", "предвидящий".

Чем дальше человек способен заглядывать в будущее и чем более это будущее в состоянии оказывать влияние на его настоящую жизнь, тем более духовно продвинутой личностью такой человек является. Примером может служить Будда Гаутама, круто изменивший свою жизнь после того, как узнал, что в будущем ему предстоит страдать, испытывать

болезни, состариться и умереть. Ясное представление своего будущего подвинуло Будду на то, чтобы из утопающего в восточной роскоши царевича превратиться в странствующего аскета, стремящегося найти способ избежать страданий и самой смерти.

Итак, духовность есть способность ориентироваться на потенциально-возможное, призрачное, неуловимое, неопределенное, на то, что освобождает человека из уз животного существования в пространстве “здесь и теперь”, что избавляет человеческое существо от тесных рамок актуальной данности и устремляет в будущее, разверзающее сияющую бездну потусторонних перспектив. Можно сказать, что главным признаком духовности является вера, которая в Новом Завете трактуется как “осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом” (Евр. 11, 1). Как указывается в христианском катехизисе митрополита Филарета, “вера же есть уверенность в невидимом – как в видимом, в желаемом и ожидаемом – как в настоящем”.

Бытийные горизонты *homo spiritus* (человека духовного) все более расширяются по мере его продвижения по пути духовного совершенствования, раскрывая посмертие и уводя в вечность. И только тогда, когда духовный человек исчерпает поиски себя в будущем и поймет, что его глубинное Я всегда было есть и будет бессмертным и вечным, а потенциально-возможное равносильно актуально-действительному, – тогда данный человек возвращается к состоянию детства в вновь погружается в безмятежное райское существование по принципу “здесь и теперь”, но уже на более высоком, “святом” уровне развития, реально достичь который удается очень немногим.

Все мало-мальски социально зрелые индивиды способны в той или иной степени ориентироваться на будущее, а поэтому их всех можно отнести к виду *homo spiritus*. Все они в той или иной степени открыты для новой информации и не чужды духовных исканий. Все они в той или иной степени стремятся вырваться из мира актуальной данности хотя бы уже потому, что обладают определенной способностью планировать свою деятельность и соизмерять ее с неопределенными перспективами будущего. Однако духовным в полном смысле этого слова может быть назван тот, у которого будущее не привязано к изматывающей борьбе за собственное выживание, не руководимо правилами рутинной игры физиологических отправления организма. Духовный человек получает наслаждение от погружение в трансцендентальную, запредельную, потустороннюю перспективу, в мир невидимый, в “чистое искусство” ради самого искусства, в бегство от обыденности в сферу чудесной возможности. Он открыт для любой вероятности, поэтому он многообразен, спонтанен, фантастичен, парадоксален. Он обращен к возможной стороне мира как реальной данности, поэтому для него возможно все, даже самое невероятное и чудесное, а возможность и действительность слиты воедино и переходят друг во друга. Такой человек информативен, а потому мудр. Информация по одному из своих определений есть сообщение (“весть”) о событиях нашего мира. При этом чем более необычное, неповторимое то или иное событие, тем больше ин-

формации несет с собой сообщение о таком событии. Тривиальные, банальные события всегда низкоинформативны. И если основной характеристикой нашей эпохи есть информационный бум, то человек, ориентирующийся на высокоинформационные, а поэтому маловероятные события, может считаться тем, кто идет в ногу со своим веком – веком духовного преображения человечества, ибо сейчас становится понятным, что только на путях духовной кристаллизации наша цивилизация способна избежать технократического апокалипсиса.

Итак, мы рассмотрели понятие духовности и пришли к выводу, что характернейшей чертой духовности является ориентация ее носителя на потенциально-возможный аспект бытия, который, как учит современная квантовая физика, является фундаментальной характеристикой Вселенной, ее неотъемлемым атрибутом. Более того, современная физика, рассматривая феномены микромира, оперирует такими понятиями, как “волны будущего”, которые на квантовом уровне Вселенной распространяют свое действие на настоящее, приходя из будущего.

Само понятие духовность происходит из слова “дух”. Дух же уже по своему определению не имеет четкой пространственно-временной локализации, то есть дух есть понятие потенциально-возможное, неопределенное, мистическое, высокоинформационное (маловероятное), нелокализуемое в пространстве и времени, а поэтому имеющее свойство быть неограниченным. То есть источник духовности при ближайшем рассмотрении неопределен, мистичен, высокоинформационен, а поэтому крайне маловероятен. В принципе, вероятность его стремится к нулю. Интересно, что данный вывод используется А. Менем как отправная точка в его “кибернетическом доказательстве бытия Бога”.

Исходя из вышеизложенного можно анализировать духовный аспект не только отдельного человека, но общности людей, именующей себя духовной школой течением или церковью. При этом следует сделать принципиальную оговорку. Если духовность проявляется как неограниченная сущность, лишенная при ближайшем рассмотрении определений и ускальзывающая от очерчивания ее при помощи четких понятий, то духовная школа и даже церковь, которая ограничивает себя традициями и догмами, имеет яркую самобытность и четкую организационную и ритуальную выраженность, вряд ли можно назвать духовным образованием в настоящем смысле. Скорее это кружок по интересам: интересы всегда конкретны, в то время как духовные устремления личности очень трудно уложить в прокрустово ложе обыденности и определенности. Данный вывод интуитивно понимался христианами подвижниками, которые сознавали, что спасаются не церкви и парафии, а отдельные личности.

Научное издание

Вознюк Александр Васильевич

Философские основы новой парадигмы образования

Житомир, 2007

Редактор Вознюк А.В.
Корректор Вознюк В.В.
Компьютерный набор и верстка Собкович С.К.
Макетирование Собкович С.К.
Дизайн обложки Скачков Д.В.

Подписано к печати 27.08.2007. Формат 60x84/8. Бумага
офсетная. Усл. печ. л. 10,6. Тираж 100. Зак.